

Р. Старкова

Объятья пламени

укрощение

Дракона

18+

Римма Старкова

**Объятыя пламени
укрощение дракона**

«Автор»

2026

Старкова Р. М.

Объятыя пламени укрощение дракона / Р. М. Старкова —
«Автор», 2026

Представьте: мир, где рык драконов сотрясает небеса, эльфийские клинки сверкают в смертельном танце, а берсерки несутся в бой, не зная пощады. Страшно? Не то слово. А оказаться в эпицентре кровавого ритуала, стать его жертвой – вот где настоящий ужас. Я не понимаю, чем заслужила такую участь. Здесь, в этом чужом мире, доверие – роскошь, недоступная никому. Но это не та реальность, к которой я привыкла. Впереди – опасное путешествие: разрушить древние алтари, предотвратить надвигающуюся катастрофу. Другого выхода нет. Вот только, кажется, моё сердце уже выбрало свой путь.

© Старкова Р. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Римма Старкова

Объятья пламени укрощение дракона

Глава 1

Я резко выдохнула, села. Огляделась. Странно. Не просто странно, а жутко странно и страшно. Потому как помню, что я умирала в собственной квартире, по собственной же глупости. Всего-то решила посмотреть сериал перед сном, совместив приятное с полезным. Набрала ванну, удобно разместила ноутбук на столике, подключила его к зарядке через удлинитель – чтобы уж точно ничто не отвлекало. И так увлеклась просмотром, что в тот самый момент, когда накал страстей на экране достиг апогея, я рефлекторно дёрнула ногой. Столик опрокинулся, ноутбук с плеском ушёл под воду. А дальше – мощный удар током. Очнулась я, судя по всему, в аду. Что ж, атеисты, признайте: вы были неправы. Ад действительно существует. И я в нём...

Крики, боль, ужас и смерть – вот что пропитывало воздух вокруг. Грязь, истерзанные тела и безумный смех монстров, опьяненных властью, создавали жуткую картину. Забившись в самый угол полуразрушенного строения, я во все глаза наблюдала за происходящим.

Монстры не походили на привычных чертей. Скорее, они напоминали оборотней, но без шерсти, клыков и прочих атрибутов. Нет, значит, не оборотни. Я помотала головой, пытаюсь сосредоточиться. Нужно мыслить рационально.

Если это Ад, то, вероятно, демоны пытаются людей. Но люди умирают, что странно. Где же вечные мучения? Может быть, это мой персональный Ад, созданный, чтобы я смотрела и боялась? Вполне резонно. Оторвать взгляд от происходящего было выше моих сил, как и побороть парализующий страх. От ужаса я не могла даже пошевелиться.

Один из монстров заметил меня. Повел носом, оскалил рот в довольной улыбке. "Ну вот и всё", — пронеслось в голове. "Видно, это не мой Ад, или смысл в чём-то другом. Неважно". Второй раз умирать, даже в таких условиях, не хотелось. Но, может, и хорошо, что этот страшный сон наконец закончится.

Монстр схватил меня за шею, приподняв над землёй. Дыхание сбилось – то ли от сдавленного горла, то ли от ужаса предстоящей расправы. Но даже так я не могла закрыть глаза, впиваясь взглядом в монстра, подмечая каждую деталь.

Он обнюхал меня. Фу! Как же мерзко. Нет, стоп, он же не собирается меня съесть? Одно дело – быстрая, пусть и болезненная смерть, и совершенно иное... Но нет. Монстр довольно улыбнулся, что-то крикнув остальным. К нам подбежало ещё несколько этих здоровенных, перепачканных кровью существ. И каждый меня понюхал.

Они что-то довольно обсуждали. Вот только ни одного знакомого звука. Более того, даже их жесты и мимика совершенно не проясняли ситуацию. Что происходит? Это точно Ад? Меня вообще убивать собираются?

Монстры оживлённо переговаривались. Тот, что поймал меня, продолжал удерживать, но, к счастью, уже не душил. Меня просто закинули на плечо, словно мешок, и понесли прочь от этой вакханалии, будто трофей.

Несли меня долго. Звуки боли и мучений постепенно затихали, оставляя лишь отголоски в моей голове. Когда не видишь и не слышишь страданий других, даже дышать становится легче.

Меня внесли в огромный шатёр, стоявший в одиночестве посреди поля, и просто сбросили на пол. Я едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Не знаю, почему, но иррациональный

страх мешал издать хоть звук — словно я надеялась таким образом привлечь как можно меньше внимания. Хотя, конечно, это была довольно странная идея, учитывая, где я оказалась.

Передо мной возвышался такой же монстр, но его волосы... странно, пугающе красные. Яркие, как свежая кровь, они струились по его обнажённой груди, словно живые потоки, которые могли вот-вот закапать на пол. От этого образа внутри всё сжалось, и холод пробежал по спине.

Монстры переговаривались между собой, их голоса были низкими и хриплыми, словно ветер, гуляющий по заброшенным пещерам. Тот, кто принёс меня сюда, стоял чуть в стороне, опустив голову и сжимая кулаки — в нём читалась смесь покорности и страха. А этот, в шатре, казался воплощением самой угрозы — не просто огромный и хищный, а словно зверь, в любой момент готовый к атаке.

Внутри меня росло отчаяние. Хотелось проснуться, открыть глаза и понять, что всё это — лишь кошмар. Или хотя бы найти способ убежать, исчезнуть, раствориться в воздухе. Что угодно, лишь бы не оставаться здесь, среди этих чудовищ и их мрачных намерений.

Я вспомнила, как раньше отвергала веру, считая её пустой и ненужной. Не молилась, не соблюдала посты, но и не грешила особо — жила честно, помогала бездомным животным, переводила старушек через дорогу, старалась быть доброй. Как же так вышло, что меня наказали именно так? Что я сделала, чтобы оказаться в этом кошмаре, на грани безумия и страха?

Сердце колотилось, дыхание сбивалось. Я поняла: возможно, изначально была права. И это не Ад, а что-то совершенно иное. Сколько в моём мире религий, богов? Сотни, и это лишь те, информация о которых дожила до наших дней. Я никогда особенно не интересовалась верой и всем, что с ней связано, считая себя разумным современным человеком, прислушивающимся лишь к разумным доводам. К тому, что можно увидеть, потрогать, почувствовать и объяснить. И сейчас мой внутренний мир, выстроенный с таким трудом, рухнул. Поэтому я совершенно не понимала, что чувствовать, на что надеяться и как быть. Наверное, именно эта неизвестность пугала сильнее всего. И монстры. Да, монстры тоже очень пугали.

Тем временем красноволосый склонился надо мной, его взгляд, полный нескрываемого интереса, изучал моё лицо. Кончики его пальцев осторожно коснулись моей щеки, а затем он с любопытством рассматривал их, будто что-то и правда на них отпечаталось. Он потер большим пальцем по среднему с указательным, словно пытаясь что-то нащупать, принялся, и, довольный, улыбнувшись, произнёс очередной набор непонятных звуков своему спутнику. Тот, кивнув в ответ с явным удовлетворением, низко поклонился и стремительно удалился, оставив нас вдвоём.

Красноволосый неспешно направился к дальнему углу шатра. Там, на столе, стояла каменная статуя, и он нажал на небольшой выступ, из-за чего в нише открылось потайное отверстие. Из него он извлек кроваво-красный камень — ровный, словно яйцо, который легко поместился в его большой ладони.

А дальше произошло то, чего я совсем не ожидала. Красноволосый запел. Его голос не звучал как звон колокольчиков и даже не напоминал приятный бас, но в этом звуке было что-то нереальное. Пытаясь вслушаться в слова, я вдруг почувствовала, что моё тело начинает парить.

Я левитировала примерно в десяти сантиметрах над полом. Когда я рефлекторно попыталась взмахнуть руками, чтобы вернуть привычное положение, поняла — я не могу пошевелиться. С ужасом пыталась дёрнуться, сбросить это наваждение, но безуспешно. Я застыла в воздухе, словно истукан. Монстр продолжал петь, а мой мозг, словно погружённый в густой кисель, медленно ускользал из сознания.

Стоит ли сопротивляться? Какой в этом смысл? Может, это запоздалый обморок или неведомая магия — какая разница? Я так устала бояться и удивляться, что решила поддаться странному состоянию и медленно погрузиться в сон.

Всплыло в памяти забавное определение о стадиях человеческого возраста.

Первая стадия — всю ночь пьёшь, гуляешь, чёрт-те чем занимаешься, и утром по тебе ничего не видно. Вторая стадия — всю ночь пьёшь, гуляешь, чёрт-те чем занимаешься, и утром по тебе всё это видно. Третья стадия — всю ночь спишь, ничем вообще не занимаешься, а утром выглядишь, как будто всю ночь пил, гулял и чёрт-те чем занимался!

И вот по возрасту я нахожусь в первой, ладно, возможно уже во второй стадии. Но почему тогда мне сегодня так плохо? Я лежала, проснувшись несколько минут назад, но всё ещё не могла найти в себе сил открыть глаза или хотя бы пошевелиться. В голове пульсировала боль, от которой хотелось свернуться клубочком и страдать. Но свернуться не получалось — каждая клеточка моего тела буквально кричала о своей боли. Такая слабость, что казалось, я вовсе не в состоянии сдвинуться с места.

Из угла комнаты донёсся голос. Речь была непонятна, но настолько чиста и уверена, что было обидно ничего не понимать. Мужчина — это было ясно по мелодичному, но мужественному голосу — замолчал, не увидев от меня никакой реакции. Спустя несколько минут он снова заговорил.

Вспышка! Сознание, которое ещё несколько минут назад отказывалось работать, вдруг обрушило на меня лавину информации. Я — в Аду, среди страшных монстров. Я всё ещё жива. А значит, мои мучения продолжаются. Нет, я не хочу! Возможно, я бы и поддалась этой нелепой попытке избежать реальности. Но настойчивый голос вновь прозвучал. Его тембр изменился, стал мягче, словно журчание лесного ручья. Неважно, сейчас мужчина явно говорил не со мной. Раздираемая жгучим любопытством, я всё же заставила себя повернуться на бок и открыть глаза.

То, что я увидела, поразило: обстановка изменилась кардинально. Я оказалась в каменной пещере, тускло освещённой мерцающими факелами. Земляной пол, небольшой матрас в самом дальнем углу, на котором я собственно и лежала — вот и всё моё окружение. Основную же часть пространства занимали огромные клетки. Две из них пустовали, а в третьей сидел тот самый странный мужчина, чья речь и вырвала меня из забытья.

Увидев моё пробуждение, он вновь заговорил. Его голос, как и в первый раз, звучал необыкновенно красиво. Интересно, что это за язык? — пронеслось у меня в голове. Кажется, ничего подобного я никогда не слышала. Вчерашние монстры тоже общались на незнакомом мне наречии. Если это Ад, то почему они могут говорить, а я нет? Странно.

Мужчина был довольно привлекателен: длинные белые волосы, спортивная фигура, а какой разворот плеч — просто загляденье! Вот только с цветом кожи что-то было не так. Возможно, при свете факелов я не могла разглядеть его нормально, но казалось, будто она серая. Причём не чёрная, как можно было бы предположить, в привычном для меня понимании. Пытаясь разобраться, я даже присела, слегка подавшись вперёд. Нет, мне определённо кажется. Серых людей не бывает. Однако, кто сказал, что он человек? Конечно, похож. Но вчерашние монстры тоже выглядели как люди, хотя ими точно не являлись — уж слишком сильно они напоминали животных.

Мужчина повысил голос привлекая моё внимание. Можно подумать, если он станет говорить громче, я его лучше пойму. Ясно же, что проблема не в слухе. Можно, конечно, что-то ответить, чтобы он понял, что наша речь отличается. Однако, сейчас мне этого не хотелось. Страх быть услышанной, вновь привлечь к себе внимание, не исчез.

Мне было любопытно взглянуть на пленного. И на клетку тоже. Опасен ли он, или такой же узник, как я? Хотя, точно не как я — я-то не в клетке. А может, это какое-то испытание? Вот бы ещё понять, что происходит и что от меня требуется. В любом случае, нужно во всём разобраться.

Неспешно поднявшись, я скривилась от боли в мышцах. Затем с неверием проследила за звуком, что сбрыцал, стоило мне встать. Цепь. Тонкая, лёгкая, но цепь. Меня посадили на цепь! Да что это вообще такое?! Я человек! Почему кто-то в клетке, а я на цепи? Между прочим, там

ещё две пустые клетки. Не то чтобы я прям хотела сидеть в клетке. Нахмурившись, задумалась: что более унизительно – клетка или цепь?

Я крепко вцепилась в цепь и дернула. Еще раз. И еще. Держится. Оглядев пояс, туго стягивающий мою талию, я невольно испытала облегчение: хорошо, что ошейник не на шее. Хотя, стоит ли радоваться? Разглядывая безупречно ровные звенья, без видимых стыков, я нахмурилась. Словно цепь была отлита единым куском. Как они это сделали? Неужели прямо на мне варили? Неважно. Главное – звенья не разогнуть, только сломать. Материал казался не слишком прочным. Возможно, если найти подходящий камень... Я огляделась — пещера была усыпана камнями. Отлично.

С воодушевлением я положила цепь на большой валун и взяла другой, поменьше. Ухватив его обеими руками, замахнулась и ударила. Вкладывала в каждый удар всю оставшуюся в теле силу. Била и била, но цепь даже не помялась. Это злило. Раздражённая, я без устали стучала камнем по цепи, надеясь оставить хоть какую-то насечку. Но все попытки были тщетными.

Неясное бурчание отвлекло меня от работы. Я посмотрела на мужчину в клетке и слегка смутилась — он смотрел на меня, словно на неразумного ребёнка. Ещё немного — и он бы ударил себя ладонью по лицу. Раздражённая его взглядом, я вскочила, подбежала к клетке и, встала вплотную к прутьям, бросив блондину вызов взглядом.

Он снова начал что-то говорить, судя по интонации — объяснять. Эх, если бы я только могла понять тебя.

Осознав, что я не улавливаю сути его слов, он печально вздохнул и ткнул пальцем в массивный замок, что сковывал цепь у моего пояса. Я презрительно закатила глаза. Ну конечно, будь у меня ключ, стала бы я ломать эту цепь о камень?

Глава 2

За те несколько часов, что нас не тревожили, я успела внимательно рассмотреть блондина. Его кожа действительно была серой — и это вовсе не игра света и тени. Грифельно-серая, с загадочным узором, который никак не походил на татуировку. Длинные белые волосы напоминали седину, они были густыми, плотными и абсолютно белоснежными, без тех привычных оттенков, что обычно встречаются у блондинов.

Но особенно впечатляли его длинные, заострённые уши, пробивавшиеся сквозь причёску. Они выглядели так забавно, даже с этими кольцами, усыпанными крошечными шипами, вызывали какой-то детский восторг. Украшения совершенно невообразимые, из неизвестного металла, который тускло поблескивал и отливал оранжево-красным. Мужчина, с длинными ушами и необычными глазами, это что-то новенькое!

Ох, какой серый заяц! — не смогла я сдержать глупой улыбки от внезапно появившейся мысли, разглядывая эти милашные ушки. В ответ блондин оскалился, демонстрируя мне вполне выразительные, хищные клыки. Ну точно саблезубый заяц, — пронеслось в голове.

Впечатление портила, или скорее интриговала, непривычная окраска радужки: глаза были жёлтыми, как у кота, и столь же хищными. В темноте они мерцали неярким светом, вызывая тревожное ощущение близости опасного зверя. И не только глаза — всё в мужчине говорило о его непростой сущности: мощное тело, резкие черты лица, клыки.

Однако он не пугал меня. Возможно, дело было в клетке, что удерживала его, или в отсутствии агрессии. Напротив, каждое его движение было попыткой расположить к себе — плавное, тягучее, словно у ленивого кота. К тому же, мы оба были здесь заперты.

Его взгляд, прежде хищный, теперь казался скорее настороженным, чем угрожающим. Он изучал меня так же пристально, как я изучала его, пытаюсь разгадать мою сущность и намерения. В глубине его глаз мелькнуло любопытство, смешанное с осторожностью — это была уже не просто оценка, а попытка установить связь. Я почувствовала, как напряжение, сковавшее меня при первом взгляде, постепенно отступает. Возможно, это было осознание того, что мы не враги, а скорее вынужденные союзники.

Блондин заговорил, и несмотря на моё полное непонимание и молчание, он не оставлял попыток достучаться до меня. Он старательно выговаривал каждое слово, подкрепляя их жестами. Но мой пустой и озадаченный взгляд, видимо, выводил его из себя. Он недовольно бормотал себе под нос что-то явно ругательное. Несмотря на мелодичность его речи, интонация не оставляла сомнений. Именно в такие моменты, когда он откровенно сквернословил, я, словно подросток в пубертате, с любопытством вслушивалась, пытаюсь уловить и запомнить самые меткие фразы.

В конце концов, у каждого свои таланты — мой, например, умение ругаться на восьми языках. При этом даже стандартный английский, который я старательно учила в школе и институте, оставался для меня непокорённой вершиной. Изучение языков никогда не было моей страстью. Дожив до двадцати шести с половиной, я до сих пор не знаю, что меня действительно увлекает. Всё ждала, что пойму, когда вырасту. Но, похоже, так и не выросла.

Блондин, поняв, что не добьётся от меня реакции, замолчал. Он устало сел, откинувшись спиной на прутья клетки, и это позволило мне рассмотреть его получше. Наши росты заметно отличались, и наблюдать за ним, задрав голову, было неудобно. Совсем другое дело, когда он сидит: открывается такой чудесный вид сверху.

Особое внимание привлекли его серьги — необычные символы из странного металла. Я никогда не видела ничего подобного, хотя дома у меня было достаточно бижутерии. Я, как сорока, люблю всё блестящее. Заметив мой интерес, он хмыкнул, и на его губах мелькнула кривоватая улыбка. Это лишь убедило меня продолжить осмотр — казалось, он не был против.

Я так увлеклась, что совсем забыла, где нахожусь.

Мои размышления прервало тихое рычание. Я удивленно взглянула на блондина и увидела, что он оскалил зубы, обнажив свои небольшие клыки. Это показалось мне забавным. Они не напоминали оружие хищника, скорее рудимент, оставшийся от предков. Недостаточно длинные, чтобы ассоциироваться с вампирскими клыками, но и не такие короткие, как у людей. К тому же, рычал он скорее, как озлобленный человек, охваченный бессильной яростью, нежели как зверь. Хм, интересно, что его так разозлило?

Повернув голову в поисках источника опасности, я встретила взглядом с одним из вчерашних монстров. Стало понятно: пришел надсмотрщик. Интересно, что им от нас нужно? Похоже, сейчас узнаю.

Несколько хлестких слов, которыми мужчины обменялись на языке, по-прежнему непонятном мне, прозвучали как выстрелы. Хотя интонация и мимика безошибочно подсказывали: комплиментами они друг друга не осыпали. И слова, казалось, были не так уж сложны. Судя по тому, как раздувались ноздри блондина в ответ на его оскорбления, прилетело что-то по-настоящему едкое и унижительное. Мой мозг тут же заработал на полную, откладывая услышанное в памяти.

Монстр же, бесцеремонно ухватив меня за цепь, потянул за собой. Цепь оказалась на удивление длинной, в чем я успела убедиться. Но одно обнадеживало: в пещеру я точно вернусь. Иначе зачем было придумывать столь надежную систему удержания?

Меня выволокли на залитую солнцем, раскаленную улицу. Первые мгновения, было приятно согреться в солнечных лучах, после промозглой и холодной пещеры. Но чем дольше я находилась под палящими лучами, тем сильнее хотелось вернуться. Блаженство быстро сменилось изнуряющим зноем. Там, в пещере, воздух был свеж и чист, а здесь – душный, обжигающий, пропитан песком, уже оседающей на зубах скрипучим налетом. Да и потом, один-единственный, хоть и странный, но безвредный обитатель пещеры, пусть и изъяснявшийся на непонятном языке, был куда более предпочтителен, чем целое поселение монстров, что глазели на меня без всякого стеснения. Их гортанные переключки, смех, словно лай гиен, сплетались в единый, оглушительный гул.

Меня довели до скамьи под навесом, который давал лишь призрачную тень, совершенно не спасая от палящего солнца. Растерянно оглядевшись, опустилась на сиденье. И что теперь?

Мужчина, приведший меня сюда, что-то говорил, но его слова были для меня пустым звуком. Внезапно, с грозным рычанием, он резко дернул цепь, и я, потеряв равновесие, рухнула к его ногам. Монстр снова дернул цепь, что-то приговаривая. Не зная, как реагировать, я поднялась, хмуро глядя на него. Явно недовольный моим молчанием и бездействием, он грубо поволок меня к каменному очагу, где стоял казан с какой-то едой. Мне выдали тарелку, кружку и ложку, а затем оставили наедине с пищей. Что ж, намек был более чем прозрачен: я могла поесть.

Устроившись с едой на привычной мне скамье, я неспешно поглощала мясную кашу, наблюдая за окружающими. Монстры занимались обустройством своего лагеря: раскладывали вещи, возводили шатры, что-то оживленно обсуждая. Их численность, хоть и не была велика, впечатляла – я насчитала тридцать семь мужчин. Странно, но кроме меня, женщин здесь не было. Судя по всему, это был полевой лагерь, а их основное поселение находилось где-то в другом месте. Почему они выбрали для стоянки эту жаркую, безлюдную степь, оставалось для меня загадкой. Как и цель моего здесь пребывания.

На меня больше никто не обращал внимания, поэтому немного посомневавшись, я всё же вернулась к очагу, вновь наполнив тарелку едой. Зачерпнула в кружку воды из бочки. Не привлекая внимания, поспешила вернуться в пещеру. Всё же, там было как-то спокойнее.

Блондин сидел в углу, даже не повернувшись в мою сторону. Что это с ним? Я ведь, между прочим, еды ему принесла! Да, в ту же тарелку, из которой сама ела. Но что было делать?

Немного поколебавшись, я подошла к клетке и постучала чашкой о решётку, привлекая его внимание. Он недоверчиво взглянул на меня, медленно поднялся, приближаясь. Видимо, боялся спугнуть. Вот только после тех монстров, этого в клетке бояться не получалось.

Поэтому, слегка наклонив тарелку, я просунула её между прутьями. В ответ получила осуждающий взгляд, словно совершила величайшую глупость. Тем не менее, посуду он взял. И даже еду съел. Что же тогда в моём поведении его так расстроило?

Пустую посуду он просунул сквозь решетки, осторожно поставив на землю. Затем полился длинный монолог, пропитанный нотками нравоучения. Голос его звучал убедительно, но, увы, языковой барьер воздвиг непреодолимую стену. Вместо того чтобы вслушиваться и пытаться разгадать, что же так сильно опечалило блондина в моем поведении, я решила углубиться в изучение пещеры и пустых клеток.

Пещера окутывала темнотой, сыростью и холодом. Но спешить наверх, к солнечному свету, я не собиралась. Неизвестность пугала: чего ожидать от этих монстров? Хотя, признаться, им бы стоило придумать другое название. Они куда больше напоминали людей, пусть и с звериными повадками. Хищные движения, неописуемая жестокость, с которой они расправились с теми несчастными... Всё же, стоило попытаться понять, кто они такие. Раз уж я им зачем-то понадобилась. Может, стоит попробовать заговорить с блондином? Но достаточно ли нескольких часов знакомства, чтобы начать ему доверять? Может неспроста он оказался в клетке?

К сожалению, додумать мою мысль мне не дали. Снова явилось один из тех существ, схватило за цепь и потащило наружу. Я шла, как овца на заклание. Почему не убили сразу? Куда меня снова тащат? Каждый час лишь множил вопросы.

Жаркое солнце обжигало кожу, пока меня вели куда-то в отдаление. Я взглянула на цепь. Она тихо позвякивала, но не натягивалась, словно в запасе еще сотни метров. Но я-то знала, что она короче пройденного пути. Может, это сон? Во сне ведь так часто бывает: невозможно читать, невозможно оценить расстояние. Нет, это не сон. Слишком реальное, обжигающее солнце. Я не могу спутать естественные ощущения, что испытывает мой организм. К тому же, я полностью в сознании. Осознанный сон? Но я не могу изменить его сюжет. Не сон. Не Ад, но жар определенно был так же невыносим. Не то чтобы я знала, насколько жарко в Аду, но тем не менее.

Подняв глаза, я уставилась на неестественно белое солнце. Глаза слезились, но я продолжала вглядываться, пытаюсь обнаружить сходства или отличия с привычным светилom. Может быть, я вообще на другой планете? Ну да, выкинуло ударом тока в космос. Нет.

Впереди маячил знакомый шатёр. Кажется, меня ждал очередной сеанс левитации в компании красноволосого.

Мои ожидания оправдались: внутри шатра сидел тот самый мужчина. Парой отрывистых слов он отослал моего сопровождающего, и мы снова остались наедине. На этот раз он долго изучал меня взглядом, задавал вопросы, пытаюсь что-то вычитать в моих глазах. Не добившись ответа, он вернулся к своей статуэтке, извлёк из тайника красное яйцо и, едва прозвучало несколько строк заунывной песни, моё сознание погрузилось во тьму.

Меня разбудил собственный стон. Второе пробуждение оказалось куда тяжелее первого — словно пытка, от которой нет спасения. С трудом приоткрыв глаза, я увидела знакомую пещеру — хоть что-то постоянное в этом хаосе. Уперевшись лбом в холодную каменную стену, я закрыла глаза, пытаюсь найти внутри себя точку опоры, которая отвлекла бы тело от невыносимой боли.

Измученное часами страданий, я медленно возвращалась к сознанию. Обследовав пещеру, я обнаружила гладкую стену неподалеку от крепления цепи. Подняв с пола небольшой камень, я начертила на ней две короткие линии. Так был открыт счет времени.

Несколько месяцев прошли в этом изнуряющем ритме. Утром я приходила в себя после мистических ритуалов шамана Берсерков. Из обрывков разговоров между блондином, который, как позже выяснилось, был Дроу, и нашими похитителями, мне удалось собрать воедино некое подобие информации. Теперь я кажется начала понимать видовую идентичность окружающих.

В общем, тяжелое пробуждение, добыча пищи, как для меня, так и для Дроу. Затем – блуждания по пещере, с редкими выходами на поверхность в поисках тепла, еды или воды. Вечером же начинались завораживающие вуду-песнопения, погружающие меня в беспамятство. Ничто не могло защитить от их гипнотического воздействия. Любые попытки сопротивления оказывались тщетными. Едва шаман брал в руки свой ритуальный камень и начинал петь, мое сознание меркло. После чего наступало неизменное болезненное пробуждение. И так день за днем, в неумолимом круговороте. Я чертила линии на стене, вычеркивая дни десятками. И слушала речи Дроу. Который часто и по многу говорил, видно, чтобы самому не сойти с ума, в этой клетке.

Если бы не возможность подниматься на поверхность, я бы сошла с ума от невозможности определить время суток и понять, какой сегодня день недели. Должно быть, только благодаря мне дроу не сошел с ума. По крайней мере мне нравилось так думать. Всё же это придавало хоть какой-то смысл моей жизни. Потому что та обреченность, в которой я оказалась, невообразимым образом угнетала.

Жить в пещере на цепи, не понимая языка тех, кто нас похитил, не понимая их целей и мотивов, испытывая постоянный страх и непонимание, — всё это было слишком сильным потрясением для простой девушки, привыкшей к своей несложной жизни. Жизни, где всё было понятно: семья, работа, ипотека, друзья. Всё шло своим чередом. В моей жизни не было ни одного дня, когда бы я испытала по-настоящему сильное волнение. Всегда находилось то, что удерживало меня на плаву. Сейчас же я не понимала совершенно ничего.

Поэтому я ухватила за дроу. Я старалась выучить язык, на котором он говорит, и проводила с ним в пещере как можно больше времени, чтобы поддержать нас обоих. За эти совместно проведенные дни он, пожалуй, стал для меня кем-то вроде близкого. Нет, не родственника, но определённо знакомого — того, о чьём благополучии я беспокоилась. Чьё настроение влияло на моё собственное. В общем, дроу был кем-то не слишком близким, но при этом тем, благодаря кому я не скатывалась в пучину отчаяния.

Шаман Берсерков

Глава 3

В очередной раз, когда я пришла в себя, обнаружилось, что в нашей компании прибыло. Пустую прежде клетку теперь занимала новая пленница – девушка. Высокая, стройная, но при этом с отчетливо прорисованными мышцами, она моментально приковывала к себе взгляд. Столько силы, нестигаемости. Словно Амазонка, спустившаяся со страниц книг. Её речь была наполнена низкими, рыкающими звуками. Удивителен был её язык, столь многообразный в произношении буквы «Р». К моему сожалению, я совершенно не понимала её, хотя уже начинала понемногу осваивать наречия Дроу и Берсерков. Эта же девушка, судя по всему, принадлежала к совершенно иной расе.

Словно старая развалюха, кряхтя, я подошла к клетке, шаркающей походкой приближаясь к девушке. Несколько месяцев в компании мужчин, чье поведение далеко от джентльменского, изрядно выматывали. Всё вокруг казалось источником уныния: боль, непонимание, палящее солнце и промозглая, темная пещера. Я старалась не поддаваться отчаянию, искала хоть что-то, что могло бы разбавить серую череду дней.

И, пожалуй, появление пленницы стало действительно стоящим событием. Девушка. Грустно, что ее поймали, но, признаюсь, мне стало морально легче. Теперь я не одна.

Разглядывая ее сквозь прутья, я не могла скрыть восторга. Она была так красива: правильные черты лица, стройная фигура, длинные ноги – с такими данными она легко украсила бы обложки модных журналов. Легкие едва заметные чешуйки на скулах, лишь подчеркивали благородность линий лица. А ее взгляд, сильный и нестигаемый, словно заражал уверенностью. Рядом с ней не хотелось жалеть себя. Хотелось бороться.

Впрочем, дроу был так же невероятно красив, но другой, совершенно иной притягательной красотой. Меня не пугали ни его жёлтые глаза, ни серая кожа, ни надменная улыбка. Я часто ловила себя на том, что рассматриваю его, любуясь этой дикой красотой, при этом не воспринимая его как мужчину, а больше, как объект. Словно ожившая статуя или удачный косплей – исключительно эстетическое удовольствие.

Если говорить откровенно, то и берсерки вполне могли считаться образчиками красоты. Ну, для тех, кто любит излишне перекаченных мужчин с квадратными челюстями. Лицо пересекают шрамы, в глазах горит неистовый огонь, длинные спутанные волосы – и полное ощущение, что от каждого их шага земля словно дрожит. Но меня берсерки ввергали в ужас, одним своим видом, поэтому любоваться ими не хотелось совершенно.

Девушка заговорила, обращаясь ко мне, но, к сожалению, я не смогла ответить. Хотя многие слова были знакомы, из-за странного произношения я не сразу их разобрала. Девушка смотрела на меня с ожиданием, но я не знала, что сказать в ответ. Её речь была слишком быстрой и рычащей, и плохо укладывалась у меня в голове.

Однако слова Дроу я поняла. Видно, привыкла к тому, как он говорил.

- Человечка тебе не ответит. Она не говорит и ничего не понимает. Видимо, берсерки ударили её головой при похищении, или так действует ритуал.

- Сколько у нас времени? — Спросила девушка. Когда она говорила медленнее, я лучше понимала её речь — здорово!

Переводя взгляд с одного на другого, я старалась напрячь память, чтобы уловить смысл разговора.

- Достаточно, — ответил Дроу, посмотрев на стену, где я отмечала дни, проведенные в этом мире. — Она вычеркивает каждый день, когда шаман проводил ритуал.

- Значит не так глупа как ты считаешь. — Девушка нахмурилась, пристально разглядывая меня. — Почему ты молчишь? Я слышала, ты издаешь звуки. И уж точно не глухая. В чем дело?

Конечно, все её слова отразились в моей голове лишь вольным переводом, поэтому я не могу ручаться за их абсолютную точность. Но, думаю, я научилась понимать сказанное вполне сносно. Однако понимать и говорить – это совсем разные вещи. За месяцы молчания я, кажется, разучилась разговаривать вовсе. При попадании в этот мир во мне что-то словно надломилось – после пережитого ужаса я не могла заставить себя говорить даже короткими фразами.

Пожав плечами, отвернулась от решеток. Время завтрака. Но мысль о подъеме на поверхность вызывала лишь нежелание. Мои лингвистические "успехи" не ограничились пониманием речи дроу и второй пленницы. Теперь я улавливала и часть слов берсерков. Их оскорбления и мерзкие фантазии стали неотъемлемой частью моего дня. Как бы я ни пыталась отмахнуться от них, спокойствие ускользало. Непонятно, почему они до сих пор не тронули меня, но каждый новый рассвет в их обществе лишь множил мои страхи.

Несмотря на тяжёлый, душливый воздух, солнечные лучи дарили желанное тепло. Не знаю, как дроу, но я без солнца просто зачахла бы – невысказанно жить в темнице, лишённой света. Поэтому, пока путь к кухне не освободился, я бродила вдоль шатров, жадно впитывая солнце и его тепло. Затем спустилась к скалистому ручью, что бежал неподалёку от пещеры, и ополоснула лицо, шею и руки в ледяной воде. Контраст температур перехватил дыхание. Увы, этот ручей был моей единственной отдушиной в вопросах гигиены. И именно благодаря ему я смогла узнать, как выглядит моё новое тело.

На первый взгляд, в девушке не было ничего особенного: средний рост, среднее телосложение, лицо приятное, но незапоминающееся, длинные, слегка выющиеся волосы. Из-за жары они выглядели как гнездо – просто объёмное нечто, без приятных кудряшек-пружинок, как это обычно бывает у тех, кого природа наградила выющимися волосами. Но чего ещё ждать без элементарного шампуня или хотя бы расчёски?

Здесь, в отдалении, скрытая от любопытных глаз берсерков, я могла позволить себе немного обнажиться, создавая иллюзию чистоты. О шампуне или гребне оставалось только мечтать. Поэтому я посыпала корни волос пеплом, смывала его водой из ручья, сушила под солнцем и заплетала в тугую косу. В глубине души теплилась надежда, что однажды условия изменятся к лучшему. Иначе скоро придётся просто отрезать спутанные колтуны.

Позавтракав, я по привычке взяла порцию для Дроу и направилась в пещеру. Но, спустившись, меня осенило: теперь кормить нужно двоих. Что ж, придётся раздобыть ещё одну тарелку.

Привычным движением я подошла к клетке с девушкой, просунула сквозь прутья тарелку и выжидательно посмотрела на пленницу, которая не спешила подходить.

- Она нас кормит? — Озадаченно спросила девушка у Дроу.

- Да. Говорю же, недалёкого ума. Не знаю, куда смотрят берсерки, почему позволяют.

- Не проще было бы свернуть ей шею?

Что? Я с изумлением уставилась на девушку, которую собиралась накормить. И это благодарность? Вот почему меня так часто ругал Дроу. Что за мир такой? Хотя я сама виновата. Если уж кого-то заперли в клетке, а не посадили, как меня, на цепь, значит, были причины.

– Найти человечку с чистой кровью не так уж сложно. Вопрос в другом: рискнёт ли другая нас кормить? И вообще, окажется ли она рядом, а не будет заперта в шатре шамана? – Дроу устало вздохнул, прикрыв глаза. – До ночи кровавой луны ещё много времени. Может, успеем что-то придумать, чтобы сбежать до ритуала. В крайнем случае убьём человечку, отсрочив собственную смерть.

– Наша смерть не так страшна, я бы на месте человечки повесилась на этой самой цепи. Жертва на алтаре Берсерков — участь, которой не пожелаешь никому. Мы умрем быстро. Она

— медленно и мучительно. — Девушка с какой-то странной жалостью посмотрела на меня, и от её взгляда по коже пробежал мороз.

После нескольких месяцев тишины, первой произнесенной мной фразой оказалось ругательство, позаимствованное из лексикона Дроу. Слова, некогда вырвавшиеся из него в неистовой ярости, теперь беспрерывно слетали с моих губ. Удивительно, как чётко и точно я могла воспроизводить эти запомненные выражения и интонации.

— Она разговаривает! — Дроу вплотную подошёл к клетке, с любопытством разглядывая меня. — Почему ты говоришь на языке Дроу и на общем одновременно?

— Для чего мы здесь? — Спросила я онемевшими губами. — Я говорю на двух языках?

— Верно. — Он продолжал смотреть на меня, словно на диковинку. — Плохо проговариваешь слоги, неверно ставишь окончания и, кажется, используешь артикли из языка берсерков.

Оу, выходит, они тут разговаривают каждый на своём языке и на общем. А я-то думала, это особенности дикции и произношения, запоминала всё как один язык. Вот же, ладно, неважно. Главное, я могу изъясняться. Хоть и с трудом.

— Так для чего мы здесь?

— Что она говорит? — Девушка с интересом следила за нашей беседой.

— Спрашивает, для чего мы здесь. Видимо, твои слова наконец смогли убедить её заговорить. Или раньше она просто не знала как. Потому что разговаривает на какой-то дикой смеси из общего языка, дроу и берсерков. Добавь ещё свой драконий в общую кучу. И тогда мы либо получим первого человека, владеющего всеми языками мира, либо сведём её с ума.

- Ночь кровавой луны? — Я нахмурилась, глядя на Дроу.

- О, то молчишь, то вдруг заговорила. Даже не знаю, что хуже. Твоё глупое лицо без эмоций и отклика, или как ты коверкаешь мой язык.

- Научи говорить правильно, — я лучезарно улыбнулась. Да, Дроу ворчал. Но кто бы вёл себя иначе, проведя несколько месяцев в клетке? А впереди ещё смерть от какого-то ритуала. Перспектива не самая радужная.

- Человечка. — Он поджал губы, раздражённо взглянув на меня.

- Алёна, — представилась я, приложив ладонь к груди. — А ты?

- Эльфы не называют имён посторонним.

- Мы живём на одной территории несколько месяцев, я кормлю тебя, пою. Неужели этого недостаточно?

- Кринтара, — ответила драконица. — И спасибо за еду. Хотя, откровенно говоря, на воде, что капает и стекает по стенам, мы вполне можем дожить до ритуала. Именно поэтому Берсерки предпочитают не тратить на нас пищу. Так что постарайся не показывать им, что кормишь нас.

Дроу пробормотал несколько ругательств, которые уже успели мне полюбиться. Я улыбнулась в предвкушении: кажется, он созрел для знакомства.

- Сомневаюсь, что ты сможешь правильно запомнить и произнести моё полное имя. Поэтому называй меня просто Арседорлентуэль.

Я растерянно уставилась на Дроу. Да, пытаясь освоить его язык, я много и часто слушала, о чём он говорит: то пытался достучаться до меня, то напевал странные песни, то ругался с берсерками или просто недовольно бурчал. Язык был непривычен, сложен и совершенно не похож ни на что, что я слышала раньше. Но его имя... это была настоящая мечта логопеда!

- Арседо... можно я буду называть тебя Арсением?

Дроу уставился на меня, его глаза расширились от изумления. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнул его, растерянно моргая. Затем, набрав полную грудь воздуха, он обрушился на меня таким потоком ругательств, какого я не слышала даже в адрес берсерков. В несколько шагов он пересек клетку, вцепившись в прутья и тряся ими с такой силой, словно надеялся вырвать их с корнем.

Из всего этого бурного потока слов я смогла вынести одно: он был в ярости от столь бесцеремонного сокращения его имени. И что меня следовало убить еще в первый день. И многое другое. Но когда его тирада наконец иссякла, я получила заветное разрешение называть его Арсением. Кажется...

Глава 4

Я стала подниматься на поверхность ещё реже. Дни напролёт я проводила, упражняясь с Кринтарой и Арсом в изучении языков. Оказалось, когда нет других отвлекающих занятий, обучение идёт стремительно. Мозг, словно истосковавшийся по знаниям, впитывал всё с удвоенной силой.

Немалую роль играло и желание позлить Дроу, утереть ему нос. Он так часто твердил, что простому человеку невозможно постичь язык Дроу, что мне из чистого упрямства хотелось выучить его без малейшего акцента. Я стремилась понять не только слова, но и суть культуры, речи, а также причины, по которым те или иные выражения приобрели именно такой смысл.

– Зачем мне тебя учить? – Арс в очередной раз упрямылся, пожалуй, это было его второе любимое занятие после сквернословия. – Нас ведь всё равно скоро принесут в жертву.

– Не так уж и скоро, – возразила Кринтара, разглядывая испещрённый мною отсчёт дней на стене. – Тело Алёны ещё не готово для ритуала. Да, прошло много времени, но, во-первых, у нас ещё около трёх циклов в запасе. А во-вторых, у берсерков до сих пор нет третьей жертвы. К счастью, эльфы предпочитают жить в своём дивном лесу, не покидая его без крайней нужды. Сами же берсерки в лес не сунутся – там им нечего противопоставить эльфам. А без жертвы мы будем сидеть здесь столько, сколько потребуется.

Оказалось, берсерки готовят чудовищный ритуал, призванный вознести их мощь до небывалых высот, превратив в самых смертоносных хищников этого мира. Подготовка уже началась: по всему континенту, на пересечении древних лей-линий, возведены зловещие алтари. В день кровавого солнца они намерены пролить кровь человеческой девушки, окропив ею каждого воина.

Но истинный кошмар таился в жутких деталях: сначала на трех столбах, окружающих главный алтарь, будут принесены в жертву представители трех рас, чью силу берсерки жаждут поглотить. Их густая, теплая кровь потечет по вырезанным желобам прямо на алтарь заполняя собой магический рисунок, где уже ждет невинная дева, в течении года прошедшая ритуальное очищение у шамана. И вот тогда, один за другим, каждый из этих чудовищ взойдет на алтарь, чтобы омыться в ее девственной крови, совершая акт совокупления.

Кринтара была абсолютно права: судьба хуже смерти, и лучше уж самой оборвать свою жизнь на цепи, чем стать той самой жертвой.

– Ох, ну вот, — закатил глаза Арс с явным недовольством. — Только заговоришь о ритуале, как эта человечка бледнеет так, что, кажется, вот-вот сквозь нее смотреть можно будет. Да не трясись ты так! Драконица права, без эльфа им никак. А эти неженки так любят свои цветочки, что ни за что не покинут свой дивный лес. Проблема в том, что день кровавого солнца можно призвать. Берсеркам, конечно, проще дожидаться, пока солнце само расколится до красна. Но шаман-то может этот день и приблизить, и отдалить, чтобы им не пришлось ждать ритуала целый год!

В мире, где бок о бок существуют драконы, эльфы, дроу, берсерки и люди, найти человека без примеси крови других рас стало настоящей редкостью. Люди для них — нечто нейтральное, подобное воде, с кем безопасно вступать в связь. Примечательно, что магия у потомства с людьми не ослабевает, а наследуемые черты всегда перенимаются от более сильного родителя, то есть не от человека. Это объясняет, почему многие представители других рас так легко заводят детей от людей, тем более что беременность у человека наступает проще и быстрее.

Неудивительно, что берсерки так дорожили каждым из своих пленников. В отличие от людей, драконы и дроу, хоть и встречались часто, жили открыто и свободно, и по силе не уступали берсеркам. Захватить кого-то из них было почти невозможно.

Я же, к своему удивлению, оказалась обладательницей невинного тела. Это казалось невероятным, ведь в моей прошлой жизни я давно уже прошла этот этап и даже успела сменить нескольких партнёров. Впрочем, какое это имеет значение, если я уже определённо не в своём теле? Мысли о том, что это загробная жизнь, давно покинули меня. Гораздо больше это походило на переселение душ. Но это лишь мои личные догадки, которыми я пока предпочитаю ни с кем не делиться.

Говорят, если жизнь подкидывает лимоны, стоит готовить лимонад. Мне же выпали дроу, берсерки и драконица. Пришлось не только осваивать их язык, но и внимательно прислушиваться к разговорам похитителей. Они не воспринимали меня как угрозу, поэтому часто обсуждали свои планы, не обращая внимания на мое присутствие. Так я узнала о существовании ещё двенадцати алтарей, помимо нашего, расположенных по кругу на равном удалении и окружающих главный город берсерков.

Их замысел заключался в следующем: провести ритуалы почти одновременно. Каждый шаман, в зависимости от уровня подготовки, мог при необходимости сдвинуть дату "кровавого солнца". Через лей-линии и места силы будет аккумулироваться магия, которая высвободится во время ритуала. В результате все берсерки обретут новую силу. А воины, участвующие в обряде, помимо силы, получают и способности своих жертв, впитав их с кровью.

- Я не бледнею, просто не в восторге от перспективы. — Проговорила недовольно надув губы.

- Ну хочешь, я убью тебя до ритуала? — Спросил Арс устало закатив глаза.

- Конечно хочу! — Ответила, не засомневавшись не на минуту. — Но лучше бы, конечно, ты нашёл способ сбежать.

- Найди ключ от клетки, и тогда тебе не придется беспокоиться о берсерках. Ни одного из них я не оставлю в живых.

- Звучит как-то слишком кровожадно и совершенно нереалистично. Один дроу против целой толпы вооруженных воинов? Так себе расклад, — покачала я головой.

- Выберусь, и первое что сделаю, это убью тебя.

- Ой, ты только обещаешь.

Я лишь покачала головой. С Арсом невозможно вести диалог — настроение меняется по щелчку пальцев. Понятно, он заперт, и ситуация не располагает к веселью, но грубить той, кто единственная способна хоть что-то сделать, недальновидно. Впрочем, он, вероятно, понимает, что я не обижаюсь. Эти перепалки — пожалуй, единственное, что позволяет нам сохранять бодрость ума и не скатиться в окончательное уныние.

От моих слов Арса чуть ли не затрясло от злости.

- Глупая, ни на что не способная человечка! — Он сыпал эпитетами, которые я понимала лишь в собственном вольном переводе. Но по его яростной экспрессии было ясно: мои слова задели его за живое. Арс ругался, повысив голос, выплескивая недовольство. — Я Дроу!

- У каждого свои недостатки. — С улыбкой ответила я. В ответ получила очередную угрозу убийством. Какой-то своеобразный флирт, эти его угрозы. Или я окончательно сошла с ума в этом мире?

- Зря сомневаешься, — Кринтара поднялась, потягиваясь. — Если дроу получит свободу ночью, он будет неуязвим, незаметен и смертоносен, перемещаясь тенью. У каждого из нас свои таланты. У дроу — умение убивать.

- Даже так? — Я по-новому взглянула на Арса, в моих глазах вспыхнуло любопытство.

Дроу приподнял верхнюю губу в неприятном оскале. Я тоже улыбнулась в ответ.

- Ключ, способный отпереть клетку, я видела по крайней мере у троих берсерков. Либо у каждого из них есть доступ к пленным, либо один ключ открывает лишь одну клетку. И какой из них от клетки Арса, я не знаю. Но даже если бы знала, это мало чем бы нам помогло, — недовольно скривилась я. — Даже если не обращать внимания на то, что они пугают меня до

дрожи, и я ни за что на свете не хотела бы приближаться ни к одному из них, боюсь, моих талантов не хватит, чтобы незаметно украсть ключ, висящий у них на цепочке, украшающей шею.

- Их бы чем-то опоить, усыпить, — задумчиво проговорила Кринтара.

- Напоить берсерка до беспамятства? — Дроу лишь фыркнул. — Эти монстры вообще способны пьянеть? Кажется, любой из берсерков способен выпить бочку самого крепкого вина и не захмелеть.

От вина-то, конечно, да. Но как насчёт чего-то более крепкого? Хотя, где бы я могла раздобыть привычный моему миру алкоголь? Круглосуточных магазинов тут нет, как и умения у меня добывать самогон из сахара. Или из чего его вообще делают? Не важно.

- Ударить так, чтобы берсерк потерял сознание, у человечки тоже не выйдет. Во-первых, ты только посмотри на её слабые руки. Словно пруттики. Даже намёка на мышцы нет. Во-вторых, черепушки у берсерков до противного крепки, — Арс скривился, в очередной раз начиная бормотать ругательства.

День за днём он рассматривал варианты побега. К сожалению, его способность к магии блокировалась прутьями клетки. Металл, вытягивающий и поглощающий магию, — вот из чего сделаны клетки. Видимо, ещё поэтому я была на цепи: во мне нет магии. Так что тратить клетку из ценного металла смысла нет. Проще использовать магически усиленную цепь. Её не порвать и не снять без ключа или сильной магии. А ключ хранится у шамана.

- Но должен же быть способ их усыпить? — Я ухватила за эту мысль. Неужели за все годы никто так и не придумал, как лишить берсерка его силы? Ведь разные расы этого мира, как и народы моего, считают себя особенными, доказывая это сражениями, войнами и завоеваниями. Неужели никто не нашёл способа справиться с берсерками, кроме грубой силы?

- За эту часть у нас отвечают светлые эльфы, — Арс недовольно поморщился. — Зачем что-то изобретать самим, когда эти любители цветочков, искусно владеющие навыками выращивания и изготовления всевозможных эликсиров — от лечебных до смертельных, — продают и поставляют в лавки самые невероятные составы? Эльфы пользуются своей природной — светлой магией, дроу — тёмной. Драконы, — он усмехнулся, глядя на Кринтару, — огненной. Но только, конечно, если совладают со своей второй сущностью. А так, они просто очень сильные, с практически неограниченным запасом магического резерва.

- А берсерки? — Я с любопытством смотрела на дроу.

- Сильные, яростные, нечувствительные к ранам и боли. Невероятно выносливые. Практически неподверженные магическим атакам. Убить их крайне сложно. Сражаться в лобовую — глупо. Они за счёт высокой неуязвимости способны трансформировать ярость в силу. Во время боя эта способность позволяет им двигаться с невероятной скоростью и биться, не чувствуя усталости.

- И как же людей угораздило оказаться в такой замечательной компании? — Пробурчала я себе под нос, раздраженно.

- Всем интересно. — Отозвался дроу, чьи острые уши улавливали каждое мое слово, даже самое тихое. — Слабые, лишённые магии и способностей, вы обречены на гибель. Но вы словно плесень: прорастаете везде, где только возможно. Жаркие пустыни, ледяные вершины, непроходимые леса — нет места, где человек не смог бы обустроить себе жилище. Несмотря на высокую смертность, хрупкость и короткую жизнь, вы плодитесь и размножаетесь, заселяя все свободные земли. Видимо, несмотря на всю вашу ущербность, какой-то талант в вас все же есть. Вот только чем обусловлена ваша живучесть — лично мне совершенно непонятно.

Я точно знала, что ответить Арсу о сути человеческой природы. В моем мире человек, несомненно, занимает вершину пищевой цепи. И хотя у нас нет эльфов и драконов, и один на один с хищником человек не выстоит. Однако, именно благодаря своему уму, а также жестокости и жадности, люди успешно заняли свое место. В этом мире конкуренция гораздо выше,

но это не значит, что человек не справится и с магическими разумными существами. Просто потребуется больше времени. Я уверена, что постепенно и этот мир содрогнется от человеческого гнета. Хм... звучит как-то кроважано. Пожалуй, этими мыслями с дроу делиться не стоит.

Меня ждал очередной сеанс очищения и подготовки тела у шамана. Я ненавидела это до глубины души. Каждое утро – новая волна боли, осознание того, что я – лишь жертва, готовящаяся к ритуалу. И никакой надежды на спасение, сколько бы мы ни мечтали о побеге. Реальность была безжалостна. Когда берсерки завершат свои приготовления, наши жизни станут топливом для их силы и магии.

Новое утро, и снова мучительное пробуждение. Говорят, человек ко всему привыкает. Похоже, я действительно свыклась с этой ежедневной борьбой за подвижность тела и ясность разума. Но чем больше черточек я вычеркиваю на стене, тем сильнее сжимается сердце от предчувствия неизбежного конца.

Я поднялась с лежанки, привычно разминая затекшие мышцы. Тишина, нарушаемая лишь моим дыханием, показалась странной. Не услышав привычных комментариев от дроу, я повернулась к клеткам и застыла, пораженная. В нашей компании стало теснее. Третью, последнюю клетку занимал новый пленник. Они нашли его.

Ноги подкосились, и я опустилась на пол. Внутренняя пустота поглотила меня целиком, заглушая внешние звуки – или это был шок, лишивший меня слуха? Я застыла, словно сложенная игрушка, не в силах отвести взгляд от эльфа.

Глава 5

- Что, увидел милую мордашку светлого эльфа и лишился дара речи? — Ехидно прозвучал голос дроу. — Люди никогда не могли устоять перед красотой бледнолицых. Интересно, что вы в них находите?

Арс явил в своей привычной манере, но сегодня, пожалуй, особенно остро. И его можно было понять: они нашли эльфа, а шаман уже провёл все необходимые приготовления с моим телом — ритуал близок к завершению. Это конец.

- Замолчи, — сказала я, не узнавая собственного голоса.

- Мне не страшны голод и жажда, отсутствие солнечного света, — рычал дроу, подходя вплотную к клетке. — Я не боюсь пыток и плена. Единственное, что медленно убивает меня и приводит в ярость, — это твоё невероятное невежество. Ты слишком бесстрашна для того, кто не обладает ни силой, ни магией, ни хотя бы умом. Пожалуй, убить тебя будет милосердием — не только для тебя, но и для всех нас.

- Да, и этот дар я приму от тебя с удовольствием.

- Хотя что-то понимаешь. Иди сюда, девочка. Обещаю, смерть будет быстрой и безболезненной.

Я поднялась на ноги, и словно марионетка на негнущихся конечностях, пошла к дроу. Умирать не хотелось так же сильно, как и оказаться на алтаре. Точнее, на алтаре не хотелось быть совершенно, поэтому я была согласна на единственное доступное решение. Кринтара молчала, с тоской наблюдая, как я приближаюсь к клетке дроу. К сожалению, ни один из нас не мог придумать ничего. Прошло много времени, и раз выхода нет, оставалось только одно.

- Мне правда жаль, — проговорил Арс, обхватывая мою шею сильными пальцами. Тепло его прикосновения успокаивало. Я стояла вплотную к клетке, не в силах сдержать дрожь в теле.

- Прекратите! — Непривычный голос эльфа заставил всех нас замереть. — Что это за игры? Не смей причинять вред человеку, ты тёмное отродье!

Это было очень странно. Эльф и дроу разговаривали на одном языке, но произношение слов настолько отличалось, что создавалось полное ощущение, будто они говорят на разных. Видимо, это была особенность диалектов. Родные по происхождению языки видоизменились со временем из-за различий в культуре тёмных и светлых эльфов.

- Не время для благородства, — прошипел Арс, не ослабляя хватки на моей шее. — Ты ещё не понял, где мы и зачем? У этих, - Дроу сплюнул, прорывав несколько злых слов, которыми он обычно характеризовал берсерков. — Теперь есть всё для ритуала. А значит, девушка погибнет в муках на алтаре сегодня, максимум завтра. Ты этого хочешь? Я — нет. Поэтому я сделаю всё быстро и безболезненно.

- Но она же на цепи! — воскликнул эльф. — Она может свободно передвигаться. Неужели нельзя найти способ выбраться из этих клеток?

Дроу изверг такой поток брани, что я на мгновение выпала из реальности, совершенно забыв, что нахожусь в одном ударе сердца от переломанной шеи. Его ругань была поистине непередаваема — настоящая симфония оскорблений! Он не просто прошелся по всей эльфийской родне и их быту, но и с издевкой задел их умственные способности. И делал это с такой виртуозной изощренностью, нанизывая одно ругательство на другое, что казалось, будто эта речь готовилась годами, а не родилась в пылу момента.

- Твой язык всегда опережает разум, — спокойно ответил эльф, чем лишь сильнее разозлил дроу. — Девушка говорит на эльфийском, и вполне сносно. Значит, не так глупа, как принято считать о людях. Думаю, я смогу объяснить ей, какие растения нужно найти и принести нам. Они помогут временно вывести берсерков из строя, чтобы мы смогли выкрасть ключ и освободиться.

- Какие ещё растения в степи? — Дроу с неприязнью смотрел на эльфа, но хватку на моей шее ослабил. При желании я могла бы вырваться. Однако, пока не удостоверюсь, что у новенького есть действительно стоящие идеи, от дроу ни на шаг не отойду.

- Арседорлентуаэль... — Эльф с грустью покачал головой. — Я понимаю, что темные эльфы отказались от магии жизни. Но неужели вы забыли самые азы? Посмотри на почву под нашими ногами, почувствуй воздух вокруг, ну и, конечно, песок, что хранит одежда девушки. Как можно забыть, что Папаверасеа часто встречается на берегу скалистых рек? Да, по времени года сезон её цветения ещё не начался, но думаю, даже в клетке я сумею собрать крупички магии, чтобы ускорить созревание. А ты иссушишь его, создав порошок, который девушка подмешает в еду и питье наших похитителей. Это введёт их в опьяняюще-глубокий сон, достаточный для нашего освобождения.

- А что, если она не найдёт твои травки или её отселят от нас до ритуала? Неужели ты не понимаешь степень риска?

- Я понимаю, что человека с чистой кровью найти проще, чем собрать нас всех. Да, её тело подготовили к ритуалу. Но уверяю, в случае гибели девушки, новую найдут и подготовят быстрее. Тогда у нас не будет и тени шанса на побег.

- Ну что, Алёна, готова поверить нежному мальчику и рискнуть собой ради его идеи? — Арс выпустил мою шею из своих пальцев, с вызовом глядя мне в глаза.

- Решил всю ответственность на меня перевести? Что ж, неудивительно. — Повернув голову к драконице, я вопросительно посмотрела на неё. — Кринтара?

- Прости, Алёна, но решение за тобой. К сожалению, твоя смерть не слишком поможет нам. Эльф прав, тебя заменить проще всего. И пусть на новые ритуалы будет потрачено время, но его всё равно будет мало, чтобы найти способ сбежать. Но я не вправе просить тебя рисковать. Всё же, смерть на алтаре, — она недовольно поморщилась, — слишком жестока. На твоём месте я бы выбрала дроу.

- Добрый день, — я внимательно посмотрела на эльфа. — Меня зовут Алёна. Как мне к Вам обращаться?

- Лириэль, — эльф тепло улыбнулся. — Можете называть меня по короткому имени. Учитывая обстоятельства, в которых мы здесь оказались, полагаю, официальное обращение излишне.

Он был непривычно светлым, кожа словно выбелена, тонкая, по-настоящему фарфоровая. Волосы, словно шёлк, струились по спине и плечам. От одного взгляда на них хотелось плакать, потому что почти за год мои собственные намертво сваялись, и теперь я даже не представляла, что с ними делать и возможно ли вообще что-то сделать.

Эльф был красив, статен и элегантен. Его стройная фигура также вызывала зависть. Как можно быть настолько идеальным и привлекательным? Они с Арсом оба эльфы — один светлый, другой тёмный. Но тем не менее, они настолько отличались по своей фактуре, что сложно было представить единые корни. Арс — сильный, высокий, словно пантера, такой же плавный и смертоносный. Эльф же казался другим, словно бамбук: высокий, крепкий и нестигаемый. В нём чувствовалась какая-то аристократическая сила, ему хотелось верить, его хотелось слушать.

Я почувствовала, как в груди зарождается слабая надежда. Несмотря на все трудности, мы не были полностью безнадёжны. У нас были разные способности, и, объединив их, мы могли найти выход. Переведя взгляд на Кринтару, затем на Арса. В их глазах читалось напряжение, ожидание.

- Я согласна, — произнесла, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Что нужно найти? В каком количестве?

- Нам нужно растение Папаверасеа. А точнее – его плод. Алёна, тебе нужно найти это растение, выкопать его с корнем и принести мне. Я смогу напитать его магией, заставить зацве-

сти и созреть. После этого Арседорлентуаэль своей магией иссушит его, превратив в тонкий порошок, который ты подмешаешь в еду берсерков.

Лириэль опустил на пол и, просунув руку сквозь прутья клетки, начал выводить на земле очертания листьев и стеблей. Это было похоже на то, как я сама рисовала в детстве: нечто рваное, с неровными, словно обгрызенными краями и острыми концами.

- Главное, Алена, запомни: листья у этого растения покрыты короткими, жёсткими волосками, образующими нечто вроде щетины. Если возникнут сомнения, лучше принеси всё, что найдёшь. Но обязательно выкопай с корнем. И постарайся действовать максимально незаметно, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Когда рисунок был закончен, я довольно улыбнулась. Лириэль прекрасно справился со своей задачей, сумев несколькими штрихами достаточно точно передать внешний вид растения. К тому же, я уже знала, что именно мне нужно. У ручья я проводила немало времени и давно заметила там цветы местного мака. Надеюсь, их опьяняющего эффекта будет достаточно, чтобы нейтрализовать берсерков.

На поверхности ощущалось гудение, пропитанное предвкушением грядущего пиршества. Берсерки готовились к празднику, и сквозь шум и гам до меня доносились обрывки фраз, из которых я поняла: сегодня ночью ритуала не будет. Это решающая ночь перед ним. Воины праздновали победу, устраивая гуляния, потому что они первыми сумели собрать все компоненты ритуала в срок. Именно им достанется сила.

- Решили устроить праздник до ритуала, а не после. Странно. – Пробурчала я себе под нос, неспешно пробираясь вдоль шатров к своему излюбленному месту.

Делят шкуру убитого медведя. Пусть все ваши старания пройдут прахом, потому что обстоятельства могут моментально измениться вовсе не в вашу пользу, и праздновать победу уже будет кто-то другой.

Но, наблюдая, как мужчины хвалились друг перед другом, с какой-то извращенной гордостью описывая, как именно планируют провести выделенное им в ритуале время, я нервно передёрнула плечами. Казалось, за год я должна была уже привыкнуть к их словам и поведению, к тому, что меня ждёт. Но сейчас, когда до ритуала оставалось так мало времени, у меня от ужаса внутри всё замирало, словно ледяная рука сжимала сердце. И понимание языка берсерков лишь ухудшало ситуацию, превращая смутные догадки в кристально чистую, отвратительную правду. Одно дело – догадываться о чём они говорят, и совершенно иное – точно знать. Все подробности, с которыми они буквально смаковали свои будущие истязания над моим несчастным телом, проникали в сознание, вызывая тошноту и панику. Хотелось сбежать, спрятаться, раствориться в воздухе. Всё что угодно, лишь бы не оказаться растерзанной на алтаре, не стать добычей их дикой, первобытной силы.

Глава 6

Цветы мака я нашла быстро и выкопала без особого труда. Песчаная почва, пропитанная водой, была рыхлой, что позволяло выдернуть растения прямо с корнем. Надёргав около десятка небольших кустов, я аккуратно уложила их в отрез ткани и закрепила на спине, словно рюкзака. Внешне не было видно ни листьев, ни побегов, поэтому я с чистой совестью направилась обратно к пещерам.

К сожалению, на этом моя удача закончилась. Точнее, не совсем — на этом этапе возникли небольшие затруднения. Один из берсерков остановил меня, схватив за плечо. Его ослепленная улыбка, от которой по коже пробежал холодок, вселяла страх. Он потащил меня в сторону палаток.

От ужаса ноги отказывались слушаться. Что если они обнаружат растения? Что если меня запрут отдельно от остальных пленных? Что если ритуал, несмотря на все слухи и разговоры, начнётся прямо сейчас? Рой вопросов гудел в голове, мысли путались, как и собственные ноги. Тем временем довольный произведенным эффектом мужчина продолжал тянуть меня к общей куче своих сородичей.

Из палаток доносились приглушённые голоса и глухие удары, словно там кого-то терзали. Берсерк не выпускал меня, его стальная хватка на плече не оставляла шанса на побег. Сердце колотилось так отчаянно, что, казалось, его стук разносился эхом по всему лагерю.

Он легко откинул полог и зашвырнул меня внутрь. Колено с силой врезалось в пол, и я невольно зашипела. Но тут же подавила этот порыв. Не стоило провоцировать их, привлекая лишнее внимание. Подняв голову, я огляделась. И с облегчением выдохнула. Кухня.

Меня усадили за стол, вручили нож и велели нарезать овощи, пока мужчины разделяли мясо. Какое кощунство — готовить обед для собственных палачей. Но выбора не было. Я крепче сжала нож и принялась за шинковку. Эх, почему я не воин? В руках нож, но в бою от него мне столько же пользы, сколько от ложки. Не зная, как и куда наносить удары, я скорее представляла опасность для себя самой.

Берсерки же обсуждали неудачи своих сородичей. Двенадцать других алтарей не готовы. Оказывается, драконы и эльфы, были не в восторге от того, что их приносят в жертву. Поэтому многие государства организовали походы, целью которых было уничтожение алтарей и освобождение пленных. Но беда в том, что драконы и эльфы не объединились. Гордые и сильные, они не шли на компромиссы даже ради собственной безопасности. А если уж эльфы не смогли договориться между собой — светлые и темные, такие похожие, но такие разные — то, чего ожидать от союза с драконами?

Тем не менее, даже поодиночке, драконы и эльфы заставили берсерков нервничать. Те укрепляли позиции и перемещали алтари в более укромные места. Пока они ломали голову над тем, как сохранить лей-линии и обезопасить алтари, я старалась не издавать ни звука, запоминая каждую деталь.

Это было непросто. Названия материков и городов для меня были лишь набором звуков. Даже когда Кринтара и Арс обучали меня, я с трудом постигала устройство этого мира. Их карты часто расходились, вызывая споры между дроу и драконицей. Различия в их восприятии мира усугублялись тем, что дроу обитали в пещерах, а драконы — на поверхности. Но сейчас я понимала: если нам удастся сбежать, я должна запомнить всё, чтобы передать эту информацию всем, кто способен противостоять берсеркам.

Монотонная работа выматывала тело, а гора овощей казалась бесконечной. Берсерки, ясное дело, планировали вернуться в свои города победителями, не задерживаясь. Поэтому празднование решили устроить сегодня ночью, прямо перед ритуалом. Необходимости в больших запасах не было, так что сегодня — настоящий пир. И готовить его, конечно же, мне.

До самого обеда я без устали резала, чистила и подготавливала. Пальцы сморщились от воды, спина ныла, а в голове назойливо билась мысль: лишь бы ростки мака в импровизированном рюкзаке не испортились на жаре! Их нужно срочно доставить эльфам для подготовки. А для этого – как-то ускользнуть из-под надзора.

Основную информацию я выучила наизусть. Теперь хоть разбуди – безошибочно назову даты, место и ключевые ориентиры. Главное, чтобы эти знания не оказались напрасными.

Улучив момент, когда берсерки, разгоряченные спором о будущей силе и статусе в племени, отвлеклись, я бочком прошмыгнула из палатки. Стараясь не выдать волнения, привычной тенью скользнула между снующими туда-сюда мужчинами, направляясь в спасительную прохладу пещеры.

- Явилась. - Дроу скривил губы, бросив на меня взгляд, полный неприязни. — Неужели так увлеклась любоваться цветочками, что потеряла счет времени?

- Нет, готовила обед для берсерков. Они сегодня ночью празднуют — потому как на завтра у них намечен ритуал.

Я быстро сбросила с плеч мешок и, просунув его сквозь прутья решетки, передала Лириэлю. Сердце сжалось на долю секунды, пока он доставал поникшие растения. А вдруг я принесла не то? А вдруг цветы погибли, пока я сидела в шатре с берсерками? Но, увидев мягкую улыбку на губах эльфа, я выдохнула с облегчением.

- Ты молодец, Алёна. Всё сделала правильно. Осталось дело за малым — опоить берсерков и бежать. - Лириэль отступил в дальний угол клетки, скрывшись в тени, чтобы не привлекать внимания.

Я, помявшись с ноги на ногу, направилась к Арсу. Он, конечно, делал вид, что жутко обижен, но я знала — он переживал из-за моего долгого отсутствия. Нужно подбодрить его, пока он не надумал чего-то лишнего. А то ещё решит, что мне нравится общаться с Лириэлем больше, чем с ним.

Конечно, Арс никогда не признается в ревности, но мне и не нужно. За почти год совместной жизни я научилась понимать его без слов — по мимолётным движениям, мимике, даже по дыханию. Он хочет казаться большим и сильным, но на деле... просто кот. Немного дикий, любит царапаться и шипеть. Но если почесать за ушком... Эх, жаль, дроу мне такого никогда не позволял.

- Сень... — прошептала я, присев у клетки.

- Почему? — Он устало взглянул на меня. — Чешуйчатую и бледнолицего ты зовёшь по имени. А надо мной так невообразимо издеваешься, словно специально провоцируешь. Меня зовут Арседорлентуаэль. Ни за что не поверю, что ты сумела выучить мой язык, а на имя твоих способностей не хватило.

- Ты больше не злишься! — Я широко улыбнулась. Поняла: раз Арс бурчит, значит, вернул душевное равновесие. — Прости, знаю, что заставила поволноваться. Но сам понимаешь, от этих так просто не бежишь. К тому же берсерки обсуждали успехи своих сородичей с другими ритуалами. И вот что скажу: ещё двенадцать алтарей не готовы. Там и эльфы, и драконы активно ищут их и уничтожают. Поэтому берсерки не стали ждать природного дня кровавого солнца, передвинув ритуал на завтра. Опасаются нападения. Ну и, конечно, им не терпится обрести силу.

- Как много ты подслушала? — Дроу с любопытством посмотрел на меня.

- К сожалению, точной информации о перемещении алтарей у них нет. Связь между племенами хромает. Но многие координаты я узнала. Давай, рисуй карту, отмечу на схеме их алтари и количество жертв, что они успели собрать.

- Ладно, может, я тебя и не убью. — Пробурчал дроу, привычным жестом расчерчивая основные ориентиры главного материка.

Пока Лириэль колдовала над цветами, мы с Арсом лихорадочно обсуждали всё, что я услышала. Его скрупулёзные пометки на импровизированной карте, бесконечные уточнения деталей – всё это не столько помогало, сколько заставляло меня сомневаться в собственной памяти, вызывая тихий, но нарастающий раздражительный зуд. Но даже сквозь это, я видела – он был доволен результатом. Кринтара тоже участвовала в обсуждении, активно запоминая территории рядом со своим домом. Если, точнее, когда нам удастся сбежать, каждый внесёт лепту в уничтожение алтарей. У нас, пленников, накопилось слишком много долгов перед этими берсерками, долгов, которые требовали немедленного возмездия.

До ночи время пролетело, словно украденное. От предвкушения и страха я не могла даже думать о еде, поэтому не поднималась на поверхность. Да и зачем? Чтобы снова встретиться с их хищными, предвкушающими взглядами, с их откровенным смехом, с их мерзким ожиданием ритуала и моей роли в нем? Одна мысль о том, что наш план может дать сбой, что я окажусь растерзанной на этом проклятом алтаре, вызывала тошноту, сковывала тело ледяным ужасом.

Мои товарищи по несчастью, так же сегодня даже не заикались о еде. Все мы, затаив дыхание, вслушивались в каждый шорох с поверхности, в каждый отголосок их приближающегося пиршества. Мы ждали. Ждали того момента, когда берсерки начнут праздновать, чтобы подгадать идеальное мгновение для нашего отравленного удара.

– Действуй, Алена, – проговорил Лириэль, тепло улыбнувшись. – Будь осторожна. Снадобье подействует быстро, так что спешить тебе нет нужды.

– Просто добавь порошок в вино и уходи. – Арс смотрел на меня серьёзными глазами, но его губы были напряжены до непривычного, словно две тонкие, каверзные линии, предательски выдающие истинные эмоции дроу. Он переживал. Не только за успех задуманного, но и за меня.

Ведь им всем, таким могучим, приходилось полагаться на простую человеческую девушку, лишённую магии. Мои друзья, такие большие и сильные, совершенно ничем не могли помочь в этот момент.

Эльфы выглядели измученными. Неудивительно: трата последних крупниц магии на изготовление опьяняющего порошка не прошла бесследно. К тому же, они сами проявили излишнюю расточительность. Для одной порции требовался всего один созревший бутон, но они решили перестраховаться, использовав весь запас принесенных мною растений. В результате у меня оказалось несколько десятков порций, расфасованных по небольшим кожаным мешочкам, которые я успела прихватить утром с кухни.

Я посмотрела на Кринтару, поймав в её взгляде непоколебимую уверенность и силу – ту самую, которой мне так отчаянно не хватало сейчас. Именно её нестигаемая воля к жизни держала меня на плаву всё это время. Она излучала энергию, способную побудить к самым невероятным свершениям. И хотя было ужасно, что девушку поймали для ритуала, хорошо, что именно она стала для меня тем стержнем, что помог устоять в этих невыносимых обстоятельствах.

– Действуй! – Глаза Кринтары горели решимостью. – Сегодня мы освободимся. Этот день настал.

Я улыбнулась ей в ответ и кивнула. И сразу же стало легче. Сердце больше не билось в бешеном ритме, ноги перестали дрожать, а противная испарина, холодившая тело в промозглой сырости пещеры, словно исчезла. Настало время действовать. Именно сейчас наступил тот миг, к которому мы стремились всё это время. Наш шанс на побег.

Глава 7

Поднявшись на поверхность, я увидела лишь безумное пьянство, разгульное веселье и до отвращения довольные лица берсерков. Столы ломились от еды и вина. Разгоряченные, сытые, они громко хохотали, жадно поглощали еду и алкоголь и взахлеб рассказывали друг другу, как распорядятся новыми силами и какое место займут в общине.

Я боялась даже приблизиться к ним. И в этот самый неподходящий момент в голове ожили картины того дня, когда я впервые попала в этот мир. Крики, боль, страх — и берсерки, упивавшиеся своей силой и бесправием жертв.

Ужас сковал тело. Я с трудом находила в себе силы просто смотреть. Как подойти к ним? Это отвратительное чувство, когда ты совершенно не властен над собственным телом. Как бы я ни уговаривала себя, ни ругала — ничто не помогало.

- Эй, ты, иди сюда. — Меня грубо дернули за цепь, притягивая к себе. Один из берсерков наклонился к самому лицу: — Завтра я буду не первым, но постараюсь, чтобы именно меня ты запомнила лучше всех. — Он прошептал это томным голосом, прижимая меня с такой силой, что, казалось, хрустнули ребра.

- Не порть девчонку, отпусти! — крикнул другой. — Еще не хватало из-за твоей несдержанности отменить завтрашний ритуал.

- Иди принеси мне вина. — Первый грубо оттолкнул меня. — Как только выберемся из этой аровой пустыни, первым делом найду себе деву, да помясистее. Как же я устал от этой жары и от отсутствия женщин. Хоть вино есть. — С этими словами он схватил пустую кружку и швырнул мне вслед. — Поспеш.

"Хотите вина? Будет вам вино!" — пронеслось в голове. Дрожащими руками я подхватила кружку с земли и направилась к навесу, где выстроились классические винные бочки — с краником и пробкой на макушке. Бросив быстрый взгляд на берсерков, убедилась, что никто не смотрит, и, воспользовавшись моментом, вцепилась ногтями в крышку, потянув изо всех сил. Пальцы скользили по туго вставленной пробке, но сейчас было не время жалеть маникюр. Пусть хоть с мясом оторвутся, лишь бы выковырять эту затычку и добраться до вина! Недолго помучившись, мне наконец удалось ухватить крышку и вытащить её.

Тут же, пока адреналин не остыл, я высыпала содержимое трёх свёртков в бочку. Достаточная ли концентрация для такого объёма? Не знаю, но рисковать всем запасом не хотелось. Берсерки ведь пьют это вино как компот, и одной бочки едва ли хватит на всех. Заткнув крышку обратно, я огляделась в поисках кувшина. Найдя подходящий, наполнила его вином из бочки и, с трудом приподняв ношу, пошла обратно к столам.

Протискиваясь между довольными жизнью воинами, я разливала вино по их бокалам. Первые пару заходов от волнения тряслись и руки, и ноги, но человек привыкает ко всему. И теперь, когда первая бочка опустела, а захмелевшие берсерки и не думали засыпать, я начала действовать увереннее. Один сверток с порошком шел на один кувшин с вином, и я наливала его в основном тем, у кого на шее виднелся заветный ключ. Ну или их соседям по столу, или тем берсеркам, которые не стеснялись распускать руки и отпускать похабные реплики. В общем, усыпляющий порошок был уготован каждому из берсерков.

Одно плохо: не все веселились в одном ритме. Были те, кто активно ел и пил, — их засыпание было первым. Но нашлись и другие. Некоторые берсерки решили поупражняться в боевом мастерстве. Разделившись на пары, они обменивались ударами, с помощью силы и умений пытаясь доказать друг другу, кто из них будет участвовать в ритуале раньше. Каждому хотелось получить силу, и многие считали, что именно от очередности зависит количество даров, которые распределяет алтарь.

Опоить этих было сложнее. И не только потому, что к вину они прикладывались реже, но и из-за того, что их внезапный сон мог привлечь ненужное внимание. Одно дело, когда кто-то засыпает с кружкой в руке, сидя за столом, и совсем другое — если воин падает прямо во время боя.

Поэтому я решила не спешить. В конце концов, пара тех, у кого висел ключ на шее, сидели за столом. А это значило, что освободить пленников из клетки у меня были шансы два из трёх.

Не давая себе времени на сомнения, я подошла к спящему берсерку и, склонившись, будто наливаю ему вино, подцепила цепочку и стащила её через голову. Быстро сунув украденное в карман, я хотела направиться к пещерам, как вдруг меня дернули за цепь. Едва не упав возле ног берсерка, я ухватила за плечо мужчины и встала, выпрямившись.

От ужаса к горлу подкатил ком. Я, не мигая смотрела на берсерка — мутными от алкоголя и сонного порошка глазами он смотрел в ответ, а я не в силах была двинуться с места. Он заметил, как я воровала ключ у его спящего товарища? Или понял, что в вине усыпляющий порошок? Не зная, что и подумать, я смотрела на него, не мигая и корила себя за то, что не послушала Арса. Нужно было подмешать порошок и уйти, дожидаться, пока все уснут, и только потом действовать. Но так, казалось, проще лишь в теории — на практике же для каждого берсерка нужна была своя норма вина, поэтому следовало всё контролировать.

Берсерк посмотрел на свои пальцы, которые проворно перебирали звенья моей цепи, после чего потянул, привлекая меня к себе. Он сказал что-то нечленораздельное, громко икнул и повалился на бок, падая и увлекая меня за собой. Он уснул, а я, стоя на коленях возле сморённого вином мужчины, не знала, как поступить, потому что он продолжал удерживать мою цепь в руке. Несколько раз дернув, я с ужасом осознала, что эта туша придавила её собой. И как мне быть?

Гонимая отчаянием, я уперлась руками в спящего, пытаюсь его перевернуть. Над головой раздался довольный хохот.

- Смотрите, человечке не терпится добраться до алтаря. Она уже сама пытается оседлать одного из нас.

Сильные руки подхватили меня за талию со спины и резко подняли в воздух. Одновременно с этим мой «спаситель» пнул ногой спящего, переворачивая его на бок, чтобы освободить мою цепь из плена.

- Не спеши, милая. Знаю, как вы, люди, цените мужчин из других рас. Каждой хочется обзавестись сильным потомством. Да и ваши мужчины ни при каком раскладе не сравнятся с нами. Но тебе стоит подождать. Несколько часов — и все мы будем в твоём распоряжении. Ну а если выдержишь, то так и быть, оставим тебя в племени. Всё же ты подаришь нашим воинам силу. Как знать, может, с кем-то и дитя получится зачать.

Меня обдало запахом вина, пота и жареного мяса. Мужчина был пьян и доволен, поэтому не спешил отпускать меня из объятий и в довольно подробной манере рассказывал о том, насколько я важна для них, для ритуала и магии, которая, разрывая пространство мироздания, наполнит силой всё племя берсерков.

- Гордись тем, что тебе был дан шанс поучаствовать в столь значимом событии. Вы, люди, столь немощные и незначимые, никогда и близко не могли бы приблизиться к чему-то столь судьбоносно важному. Но ты, благодаря нам, получила невероятный шанс.

Он смачно поцеловал меня в плотно сомкнутые губы и, довольно напевая, направился к столам, присоединяясь к тем, кто ещё не успел уснуть. Я же осталась стоять, провожая его спину ошарашенным взглядом. Резкий крик вывел меня из оцепенения. Я посмотрела на веселящихся берсерков, опустила руку в карман, нащупала ключ и быстрым шагом направилась к пещере.

- Служба спасения, спасите-ка Арсения. — Я широко улыбалась, стоя возле клетки дроу и держа ключ за цепочку, отчего он раскачивался из стороны в сторону.

- Быть не может! — Дроу встал вплотную к клетке, с изумлением глядя на меня.

- Посторонись. Сейчас ты почувствуешь запах свободы.

Я вставила ключ в замок, но он не поворачивался. Я пыталась повернуть его и так, и эдак — ничего не выходило.

- Да что же это такое! — с досадой зашипела я. Столько стараний — и всё напрасно.

- Попробуй мой, — мягко проговорила Кринтара. — Возможно, для каждой клетки свой ключ.

- Точно! Прости, сейчас.

Я быстро подбежала к клетке драконицы и повторила манипуляции. Эффект был тем же. От досады хотелось плакать.

- Может быть, твоя цепь? — спросила девушка.

- Нет. — Я лишь покачала головой, вновь безрезультатно пытаюсь открыть очередной замок.

Не понимая, почему ничего не получается, уже без всякой надежды я подошла к клетке Лириэля. Вставила ключ и даже не сразу поняла, что дверь отворилась, стоило лишь слегка его повернуть. Я смотрела в неверии, как створки медленно разъезжаются.

- Ну конечно, — дроу недовольно поморщился. — Последний попался и первый сбежал. Отчего же светлым так везёт?

Эльф вышел из клетки, осматривая её, словно и сам до конца не верил в произошедшее. К счастью, голоса берсерков, доносившиеся до нас, не позволили забыть.

- Беги! — Я с шальной улыбкой посмотрела на Лириэля. — Справа от выхода, за пещерами, горная река. Иди вдоль русла. Оно точно куда-то приведёт. Поспеш!

- Я никогда не забуду того, что ты для меня сделала, — проговорил он, склонив голову. — Если когда-нибудь понадобится помощь, знай: ты всегда можешь обратиться в Дивный лес. Я расскажу всем о тебе, Алёна.

- Заканчивай с расшаркиваниями и проваливай уже, — прорычал дроу.

Эльф тепло улыбнулся, взглянув на собеседника, коротко кивнул и одним смазанным движением исчез. Кажется, только что стоял тут — и вот его уже нет. Словно призрак растворился.

- Ты словно ни разу не видела, с какой скоростью двигаются эльфы. — Дроу закатил глаза и покачал головой. — Не стой столбом, Алёна. Нам нужны ещё ключи. Чем ближе рассвет, тем меньше шансов у меня покончить с берсерками.

Со вторым ключом проблем не возникло. Он мирно покоился на шее у спящего берсерка, поэтому, улучив момент, когда на меня никто не обращал внимания, я просто стянула его. Чем подарила свободу Кринтаре.

Драконица тепло обняла меня.

- Обещаю, что как только доберусь до драконов, сразу направлю всех сюда. Если будет хоть один шанс на твоё спасение, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы освободить тебя.

- Рада была знакомству, — проговорила я на чистом драконьем, широко улыбаясь. — Постарайся сбежать. Ты помнишь всё, что я рассказывала о других алтарях?

- Конечно помню. Драконы ничего не забывают.

Кринтара смахнула мимолётные слезы со щеки, ещё раз обняла меня и поспешила к выходу. Я проводила её взглядом, счастливо улыбаясь.

- Минус два пленных, — дроу склонил голову набок. — Если у этих двоих хватит сил и умений сбежать так, чтобы их не нагнали берсерки, то у нас с тобой вполне неплохие шансы. Даже если не выжить, то отсрочить участие в ритуале.

- Ничего не знаю, — я посмотрела на Арса, хищно улыбнувшись. — Третий ключ я видела. Так что подожди немного, скоро и тебя освобожу.

- Если успеешь до рассвета, тогда я обещаю, что сделаю всё, чтобы спасти тебя.

- Меньше разговоров, больше дела. Потом отметим побег, — проговорила я весело, подмигнув.

На поверхности стало гораздо спокойнее. Больше половины берсерков мирно спали, а те, кто ещё бодрствовал, были замедленными и едва держали свои тела в сознании. К сожалению, ключ оказался у того, кто к вину особо не прикладывался. Вместо того чтобы праздновать со всеми, этот воин обсуждал стратегию дальнейших действий. Он вместе с несколькими другими сидел отдельно у костра, они рассматривали карты, проговаривали информацию, которая была доступна о других алтарях, а также обсуждали варианты нападения на небольшие города драконов, уже сейчас планируя расширение территорий за счёт новоприобретённой силы.

Раз вино они не пьют, принесу им мяса. Желание освободить дроу было сильнее страха перед берсерками. К тому же две удачные попытки придавали уверенности. И пусть дроу не успеет меня освободить — даже так приятно будет осознавать, что из-за меня столько стараний берсерков пойдут прахом. Им будет сложнее скрыться, впрочем, как и раздобыть новых пленных.

Пройдя к палатке, где хранился запас еды, я довольно улыбнулась. Не всё было съедено. Несколько блюд, которые мы готовили днём, всё ещё стояли на столе. Обильно рассыпав оставшийся порошок, я тщательно всё перемешала, выложила на поднос, расставила чашки и приборы и понесла.

Руки ломило от тяжести. Тарелки при каждом шаге норовили съехать и упасть. Приходилось чётко следить за равновесием, за тем, что под ногами, и за тем, как ведёт себя посуда. И всё это в темноте, когда лишь огни костра едва разгоняли мрак вокруг.

- Смотри-ка, девушка не промах, — весело рассмеялся берсерк. — Люди... В вас есть что-то такое, из-за чего вы до сих пор не вымерли. Без магии, без какой-то выдающейся силы вы умудряетесь находить своё место в этом мире. Видимо, в этом и есть ваш талант — умение подстраиваться. Что ж, если выживешь после ритуала, пожалуй, заберу тебя себе.

Мужчина похлопал меня чуть ниже спины, словно одобряя мои попытки быть полезной, а затем потянулся к подносу и накладывал себе еду.

О, ты даже не представляешь, насколько люди непросты. И дело не только в умении подстраиваться. Вы хоть и разумные, но и нам ума не занимать. Так что даже хорошо, что вы нас так сильно недооцениваете.

Оставив мужчин, я скрылась в тени, устроившись не слишком близко и не слишком далеко. Выжидала. Да, ночью было холодно, но сейчас я даже не думала об этом. Все мои мысли были сосредоточены на берсерках, которые ели.

Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно словно все звуки стихли, после чего я увидела, как тела мужчин повалились словно сбитые кегли. Кто-то завалился на бок, кто-то упал на спину. Берсерки наконец-то уснули.

Выдохнув, я подняла глаза к небу, которое уже озарили первые, ещё робкие солнечные лучи. Как же быстро закончилась ночь. Пожалуй, самая важная ночь в моей жизни. Не дожидаясь, пока спящие начнут пробуждаться или придёт шаман, чтобы собрать всех на обряд, я поспешила забрать ключ.

- Долго ты, — проговорил Арсений, не успела я войти в пещеру.

- Переживал? — улыбнувшись, я подошла к клетке.

- Переживал. — Он смотрел на меня серьёзным взглядом. Пожалуй, так он ещё никогда на меня не смотрел. — Корил себя за то, что ничем помочь не могу. Отправил тебя, такую хрупкую и слабую, одну против берсерков.

- Прекращай, — я закатила глаза. — Давай спасайся. Рассвет уже.

- Твой ключ? — он вопросительно посмотрел на мой замок.

- У шамана. Но я бы на твоём месте не стала к нему соваться. Всё же он обладает магией, да и этот его красный камень, поверь, усыпляет на раз.

- Я не могу порвать твою цепь, не сейчас. Из-за металла, из которого сделаны клетки, мой резерв на нуле, поэтому с цепью не справиться. Но и оставить тебя тут я не могу.

- Прекращай, — с раздражением вздохнув, я закусила нижнюю губу. — Поверь, мне и самой тут оставаться не хочется. Но сам знаешь: либо две жертвы — ты и я, либо только одна. И чем меньше, тем лучше. К тому же ты всегда можешь вернуться. Ночью.

Я улыбнулась, подошла к дроу, обняла его и уткнулась лбом ему в плечо.

- Постараюсь не умирать.

- Я вернусь за тобой, обещаю. — Арс крепко сжал меня в объятиях, после чего резко отстранился. — Ты спасла мою жизнь, поэтому отныне и впредь я всегда к твоим услугам.

- Просто будь моим другом, о большем не прошу.

- Я твой друг, Алёна. — Он широко улыбнулся, после чего отступил, скрывшись в тени. — И я вернусь за тобой, — проговорил он и исчез.

- Вот это фокус, — я растерянно хлопала глазами. Выходит, вот что значит для дроу, передвигаться тенями.

Глава 8

Андрей Ширшов

Первое, что увидел Андрей после взрыва, — серый песок, камни и ослепительно яркое солнце. Трудно сказать, что именно он осознал в тот миг: все его чувства захлестнула какая-то невероятная, почти невыносимая резкость. Словно кто-то выкрутил настройки восприятия на максимум. Зрение и слух болезненно обострились. Запахи душили. Хотелось разорвать всех вокруг голыми руками — и в то же время забиться в самый дальний угол.

Аарон. Это имя пульсировало в висках. А вместе с ним пришло понимание: его зовут Аарон. И он — дракон.

В обычной жизни он только отмахнулся бы от подобной мысли. Бред. Верить в такие сказки позволительно лишь детям да мечтателям, которые и сами от детей недалеко ушли. Но в его сознании появился молчаливый сосед — тот, чья память, чувства и эмоции теперь в равной степени делились с его собственными. К счастью, у внутреннего дракона не было ни собственного сознания, ни права голоса. Иначе от такого соседства Андрей точно сошёл бы с ума.

Он поднялся на подрагивающих ногах и огляделся. Теперь Андрей знал: это арена. Место, где драконы — вроде того, кем он теперь являлся, — выплёскивают силу и магию в схватках. Так они подтверждают своё место в стае и заодно расходуют избыточно накопленную магию.

Сражение. То, что устраивали драконы, казалось глупостью. Андрей сам был воином, точнее военным. Служил в армии, проходил срочную службу по контракту и погиб. Но всё это было ради высшей цели — ради спасения невинных и защиты интересов государства. Драконы же в своих битвах исходили из других целей. Каждый из них стремился доказать своё могущество. У кого сила — у того власть, у кого власть — у того деньги и прочие блага.

Прежний хозяин этого тела погиб, не выдержав превращения в дракона. Амбиции оказались сильнее его возможностей.

Не каждый дракон за всю жизнь решается прибегнуть ко второй ипостаси. Слишком велик выброс силы. Слишком многое зависит от умения контролировать свои эмоции и сознание. Оборот — это момент, когда освобождаются магические потоки, преобразующие тело, создавая из человека нечто огромное, могущественное и невероятно сильное. На такой шаг решались единицы. Ведь и без оборота драконы способны пользоваться магией, их регенерация выше человеческой, а сила превосходит её в разы. Практически неуязвимые и бессмертные, они ценят свою жизнь превыше всего.

Прежний Аарон, уверенный в собственном могуществе, вышел на ринг. Он одержал сокрушительную победу над каждым, кто посмел выйти против него. А после — утратил контроль. Магия хлынула потоком, стирая шаткие внутренние границы. Начался оборот — тот самый, что и убил его.

Но по какой-то причине дракон выжил. Получив в своё тело новую душу — Андрея.

И вот Андрей стоял посреди арены в полнейшей тишине. Все видели победу Аарона. Видели, как он начал оборот. Видели, как упал. Упал — а затем поднялся. Словно одной лишь силой воли сумел остановить начавшееся превращение. Невообразимо. Никому прежде подобное не удавалось.

- Теперь я легенда, — негромко проговорил Андрей, рассматривая замершую толпу.

Драконы словно ожили. Они начали подниматься с мест, чтобы в следующую секунду оглушить его единым криком и грохотом оваций. На что Андрей лишь поморщился.

Умереть в бою, чтобы воскреснуть в другом мире, получив тело одного из самых неуравновешенных, жестоких и властолюбивых драконов. Сомнительное удовольствие. Но в любом случае — наверное, лучше, чем смерть.

Андрей мысленно начал составлять список. Плюсы: сильное тело, магия — что бы это ни значило, хорошая память, замедленное старение, воспоминания прошлого тела, а также знание двух новых языков — драконьего и общего. Минусы: другой мир, незнакомые расы, сомнительная репутация, непонимание причин переселения и риск смерти при потере контроля над эмоциями. Привычные правила больше не действуют. Никого, кто мог бы помочь, нет. Всё вокруг чуждо и непривычно, отчего тоска и боль сковали душу.

Грудная клетка сжалась от боли, но Андрей едва нашёл в себе силы устоять перед срывом. Как же сложно контролировать чувства и эмоции, особенно в условиях внезапного переселения в другой мир и новое тело.

Не обращая внимания на рукоплещущую толпу, Андрей направился к выходу. Каждый шаг давался с трудом: все силы уходили на то, чтобы сохранить трезвость рассудка и не скатиться в дебри беспросветного отчаяния. Сейчас главным было любой ценой избежать опасного выброса магии и последующего оборота.

Он старался не думать, отрешиться от произошедшего, но это оказалось почти невозможно. Андрей никогда не умел просто плыть по течению — привык сам принимать решения, сам управлять своей жизнью. Раньше он много читал и изучал вопрос, прежде чем сделать выбор. Однако в новой жизни старые принципы больше не работали. По крайней мере, пока. Пока он не научится сосуществовать с новым соседом по разуму, не научится отделять драконьи эмоции и чувства от своих собственных.

За воротами арены его уже ждали. Рук и Варнис, приятели Аарона — хотя даже для самого Аарона они были скорее соучастниками, чем друзьями. Те, кто без колебаний поддерживал любые его затеи: сомнительные сделки, авантюрные поездки, драки или походы в бар. Что бы ни предложил Аарон, эти двое всегда были наготове, порой проявляя даже большую жестокость, чем сам «чёрный дракон». Андрею такая компания была не по душе, но сейчас привлекать лишнее внимание казалось неразумным.

Эти двое, вместе с другими парнями, пришедшими поздравить Аарона с победой не только в турнире, но и над оборотом, они окружили Андрея. Восторженные крики, бесконечные дружеские похлопывания по плечам и спине — и вот уже его увлекли в выкупленную ложу ресторана, чтобы как следует отметить триумф.

Уютная комната, отделённая от общего зала тонкими стенами: большой стол, мягкие диваны, приглушённый свет. Компания быстро разместилась и приступила к празднику. Андрей растерянно наблюдал за окружающими, вслушивался в разговоры, стараясь вставлять реплики, подходящие прежнему Аарону.

Странно было видеть так много алкоголя и то, что здесь явно служило для большего расслабления. В прежней жизни Андрей предпочитал здоровый образ жизни и окружал себя людьми с похожими ценностями. Здесь же подобное не жаловали. Богатые, сильные молодые драконы — прожигатели жизни, не иначе. Оказаться вдруг участником такой компании... это сбивало с толку.

- Так вот! — подал голос один из парней, кажется, Каэль. — Эти берсерки задумали похищать не только эльфов и людей, но и драконов. Готовят какой-то ритуал, чтобы заполучить наши силы. Сначала я думал, что подобное невозможно — как передать силу от одного вида к другому. Но Правитель с советниками там что-то поизучали и подтвердили. Поэтому сейчас можно пойти добровольцем. Организовать отряд, и если удастся найти и уничтожить алтарь, то получить не только славу и почёт, но и вознаграждение. А также место в Совете. И не мне вам говорить, какие возможности это открывает.

- Ты что же, решил отправиться на поиски алтарей?

- Поохочусь на берсерков, — парень хитро усмехнулся. — Заработаю звание героя, получу награду и деньги.

- И что уже, отряд собран? — ребята с интересом смотрели на Каэля.

- Собран, но места ещё есть. В целом, каких-то ограничений нет. Передвигаемся по независимым территориям, чтобы берсерки не могли сказать, что мы напали на их города. Всё, что происходит на свободной земле, там и остаётся. Кроме того, не мне вам рассказывать, сколько золота и драгоценностей можно найти на местах ритуала. Берсерки те ещё мародёры. И раз захватывают эльфов, дроу, драконов и людей, то и грабят поселения.

- Звучит, конечно, интересно. Но где искать их? Пустые территории обширны.

Андрей отвлёкся от беседы, почувствовав странное томление в груди. Сердце словно застучало быстрее, дыхание участилось, и, казалось, даже волоски на коже встали дыбом. Не понимая, что вызвало такую реакцию, он завертел головой, пока не наткнулся взглядом на застывшую в дверях девушку.

Такая невероятно красивая. Высокая, стройная. Большие голубые глаза, светлые волосы. Вся она словно картинка, сошедшая со страниц. Андрея с неимоверной силой захотелось схватить девушку и утащить в самую дальнюю пещеру. Спрятать её ото всех.

Стоп. Что это за мысли? Он никогда не позволял себе подобного. Почему же сейчас чувствует это, глядя на совершенно незнакомую девушку?

- Шенрон, что с тобой? — Окликнул её какой-то парень, взяв за руку в попытке увести от двери.

Видя, как чужие руки касаются девушки, Андрей издал грозный, самый настоящий рык. А в следующую секунду — даже он сам не понял как — соскочил с места и схватил Шенрон, оттеснив её от парня. Прижимая к себе в попытках укрыть от чужих прикосновений и взглядов.

Но вместо осуждения за спиной Андрея послышались радостные, одобрительные крики и новые поздравления. Андрей посмотрел на расстроенную девушку, которая даже не пыталась вывернуться из его объятий. Шенрон словно боролась сама с собой: с одной стороны, она буквально льнула всем телом, стараясь быть как можно ближе к Андрею, но с другой — на её лице застыла маска обречённости.

Истинная. Она его истинная. Вот в чём дело.

Память дракона услужливо дала необходимые знания. Но легче от этого Андрею не стало. Да, Шенрон была красива. И в любой другой ситуации он, вероятнее всего, проявил бы знаки внимания, начал ухаживать, узнавать её. И, возможно, это привело бы к чему-то большему, может быть, даже к отношениям. Но Андрей сделал бы это сам. Сам решил. Не так, когда внутренний дракон что-то почувствовал и принял за него решение. На такое Андрей согласен не был.

Впрочем, выпускать девушку из рук он тоже не желал.

Ситуация...

- Каэль! — Андрей сам не узнал свой голос. Хотя это и не был его голос в прямом смысле слова. — Запиши меня в отряд. Завтра я отправляюсь с вами. А ты, — он опустил взгляд на замершую девушку, — дождайся моего возвращения. Будешь жить в моём доме. Пойдём, провожу.

Ну, а что ему оставалось делать? Все вокруг ждали, что он сделает её своей. Возможно, прямо в этом ресторане. От Аарона можно было ожидать чего угодно. Поэтому просто сделать вид, будто он проигнорировал истинную, не получилось бы. Да и отказываться от девушки не хотелось, но хотелось разобраться — в собственных чувствах и в своей реакции на неё.

Так что он решил уехать. Но не просто так, а под благовидным предлогом. Всё же распоряжение Правителя — кому, как не Аарону, устраивать охоту на берсерков? Девушке же тоже не помешает принять и осмыслить ситуацию. Всё-таки не каждый день твоим спутником жизни и единственным партнёром становится неуравновешенный и жестокий дракон.

Андрей оставил растерянную Шенрон в своём доме. Но, вполне естественное для Андрея и неприемлемое для Аарона, он не стал вступать с ней в связь, не стал принуждать. Просто велел дожидаться его и жить в его доме. Сам же, едва рассвело, отправился на место сбора — буквально сбегая от свалившегося на него счастья в виде идеальной истинной.

Две недели в пути неплохо сблизили его с другими драконами. По сути, ребята, хоть и гнались за лёгкой наживой и возможностью выплеснуть энергию в бою, оказались неплохой компанией. Весёлые разговоры у костра, охота на диких животных, скачки на лошадях — всё это казалось Андрею увлекательным приключением, о главной цели которого он старался не думать.

Всё же сражаться на ножах и мечах с берсерками — хоть и понятная, но весьма сомнительная затея.

На место проведения ритуала они наткнулись внезапно. Вроде бы только что была степь — одна сплошная солнечная пелена и песок, — и вдруг перед ними показался алтарь. А дальше стоял целый городок из палаток, сооружений, кострищ и всего прочего, что указывало: те, кто здесь обосновался, живут тут довольно давно.

- Они что, спят? — Варнис даже привстал в седле, пытаясь разглядеть открывшуюся картину: воины, спящие вповалку.

Издав победный крик, драконы бросились вперёд. Андрей же кружил вокруг, лишь наблюдая за тем, как они без боя уничтожают берсерков.

- Не присоединишься? — Довольный Рук с окровавленным мечом подъехал к нему.

- Это не сражение, — Андрей поморщился. — Да и странно как-то. Почему они спят? Даже не просыпаются ни при нашем приближении, ни сейчас. Лежат без движения.

Рук оглядел поляну, на которой драконы уже заканчивали уничтожение берсерков.

- Ты прав, действительно всё странно. Судя по алтарю, к ритуалу уже всё готово. Но берсерки спят. Если бы их кто-то опоил, тогда почему не убил? Если сами так напились, то для чего? Наверное, не стоит выяснять. Забираем сокровища, разбиваем алтарь. Жаль, конечно, что не получилось сражения, но и так поход окупился. На то, что мы так скоро найдём алтарь, я и надеяться не мог.

- Ладно, посмотримся. — Андрей спрыгнул с коня, выхватив меч, и неспешно начал прогуливаться, осматривая территорию.

Довольно быстро он заметил пещеру в небольших скалах, которые словно укрывали лагерь берсерков. Ступив в прохладную тень, он не успел сделать и нескольких шагов, как услышал до боли знакомые слова. Кто-то ругался на великом и могучем русском. Осознание ударило наотмашь — Андрей бросился внутрь, забыв о возможной засаде.

Глава 9

Я сидела в пещере и ждала, когда проснутся берсерки. О том, что они сделают со мной, увидев, что пленные сбежали, даже думать не хотелось. Всё тело сковала бессильная апатия. В руках — небольшой кинжал, который скорее успокаивал, чем мог служить настоящим оружием. Всё-таки я не воин, и вряд ли смогу нанести хоть одну рану хоть кому-то. Разве что себе. Главное — пережить этот день. А там, кто знает, может, вернётся дроу. Или Кринтара успеет позвать драконов. Помощь обязательно придёт. С этими мыслями я крепче сжала рукоять, болезненно вслушиваясь в звуки снаружи.

Услышав приближающиеся шаги, я поднялась, развернувшись ко входу. И замерла. Говорили на драконьем языке — неужели помощь всё-таки пришла? Не веря своим ушам, я впиалась взглядом в фигуры приближающихся мужчин. Вглядываясь в их лица, я боялась даже дышать — вдруг это лишь морок, который рассыплется от любого движения. Это были не берсерки. Драконы. Те же, что и Кринтара: высокие, красивые, самодовольные. С непоколебимым внутренним стержнем и силой, перед которой хотелось склонить голову в благоговейном поклоне.

Однако, увидев их оценивающие взгляды, надменные ухмылки и услышав, как они обсуждают свою "удачу" — не только легкую победу над спящими берсерками, но и "приз" в виде невинной девы — меня охватила волна отвращения.

- Я первый! — осканился блондин, делая уверенный шаг вперед.

- Чего это ты? — возмутился второй, но как-то без особого энтузиазма, скорее для формы.

- Потому что ты первый выбирал кинжалы в лавке.

- Ладно, иди первым, я не в претензии. Протопчешь для меня дорожку.

От осознания происходящего у меня перед глазами словно красная пелена встала. Такая ярость! Я столько пережила, усыпляя берсерков, спасая пленных. Непонятно что надумала о своем будущем. И вот, когда, казалось бы, пришло спасение, меня все равно не собираются посадить.

- ...! ...! — Выругалась я привычно, выкрикнув парочку крепких эпитетов. И крепче сжала кинжал. Нет. Так просто я не сдамся. Уж точно не сегодня!

- Лапы прочь от неё! — Голос раздался, словно раскат грома: такой сильный и властный, что не осталось ни малейшего шанса ослушаться приказа. В пещере словно потемнело. Огромный смуглый мужчина с тёмными волосами и чёрными глазами уверенной поступью прошёл мимо растерянных драконов, встал лицом к ним, повернув спиной ко мне. Он словно отгораживал меня от них.

- У неё кинжал, Аарон, — произнёс первый дракон.

- Лучше о себе подумай, — ответил он. — Позарился на моё?

- Но как же... — драконы явно растерялись. — У тебя же истинная осталась в доме.

- Ты мне указывать вздумал? — В его голосе звучала такая сила и уверенность, что даже я на мгновение поверила, что давно всецело принадлежу этому Аарону.

- *Выдыхай, никто тебя не тронет*, — негромко произнёс он, слегка повернув голову в мою сторону — на русском языке.

Меня словно кулаком по затылку ударило. Вот чего я совершенно не ожидала, так это услышать родную речь. Год. Целый год в новом мире! За это время я освоила общий язык, на котором говорят люди этого мира, а ещё язык драконов, эльфов и даже берсерков. И, признаться, даже не надеялась услышать язык своего мира. Даже сейчас, когда ругалась — лишь, потому что подсознательно готовилась к смерти, — последнее, чего мне хотелось, это услышать что-то привычное и родное.

В глазах защипало, в носу засвербело. Я нервно всхлипнула, и кинжал выскользнул из рук. Не раздумывая, я подалась вперёд и обняла Аарона со спины, уткнувшись лицом в его спину. Да, я не знала, кто он на самом деле — просто посторонний мужчина. Но он из моего мира. Родной человек. Хотя, судя по внешнему виду, он дракон. Неважно. Сейчас эти нюансы не имели никакого значения.

- Расскажешь, что тут произошло? — Спросил он мягко на общем языке. Видно, чтобы его друзья тоже слышали.

- Сегодня должен был состояться ритуал. — Начала говорить я стараясь не всхлипывать. - Берсерки праздновали. Чем мы и воспользовались. Мы с другими пленными придумали, как опоить берсерков, чтобы они уснули. После этого я освободила эльфов и драконицу, позволила им сбежать — это должно было отменить или хотя бы отсрочить ритуал.

- Сама почему не сбежала?

- Цепь. — Я дёрнула свои оковы. — Мой ключ у шамана. Он в праздновании не участвовал, поэтому его опоить не вышло. А у пленнх после клеток были пустые резервы, так что порвать мою цепь они не могли.

- Шаман? — Аарон поджал губы. — Где он?

- Ну, его палатка в отдалении. Нужно пройти около хребта, дальше в степь. Не перепутаете: она стоит отдельно от всех, совершенно одна.

- Слышали? — Аарон грозно посмотрел на драконов. — Схватить и допросить шамана. Может, удастся узнать расположение других алтарей.

Драконы довольно заулыбались — словно их отправляют не на поиски сильного мага, а в магазин за конфетами. Не сговариваясь, мужчины развернулись и вышли, оставив нас с Аароном наедине.

- Как тебя зовут? — спросил он на русском языке, и я не смогла сдержать улыбку. Так странно — снова слышать родную речь.

- Алёна.

- Приятно познакомиться, Алёна. Я Андрей, но лучше обращай ко мне Аарон. - Он поддел пальцем цепь на моей талии, после чего легко разорвал её внезапно отросшим когтем. — Ну и как ты тут оказалась?

- Тут — это в этом мире или конкретно на алтаре в роли жертвы для ритуала? — произнесла я, косясь на его пальцы. Потому что коготь исчез, словно его и не было. А он точно был.

- Сомневаюсь, что ты знаешь, как оказалась в этом мире. Поэтому для начала расскажи, как и когда ты здесь очутилась.

- В этот мир я перенеслась год назад. И если тебе всё же интересно, почему это произошло, могу просветить. Дело в том, что ритуал, который готовят берсерки, накладывает свой отпечаток. Перемещение моей — ну и, по всей видимости, твоей — души произошло именно из-за ритуалов берсерков. В попытках обрести силу они начали черпать магию, что скапливается в подпространстве. Чем истончили стены мироздания, из-за чего души начали просачиваться в тела только что погибших. Конечно, чтобы это случилось, должно совпасть множество факторов, но, как говорится, шанс один на миллион получили как минимум двое. И это пока у них ещё идёт активная подготовка к ритуалам. Непонятно, что будет, проведи они хоть один. В мире ничего не происходит бесследно. С большой силой приходит большая ответственность. — Сказала криво усмехнувшись. - Ну, по крайней мере, к таким выводам я пришла, подслушивая разговоры шамана и других берсерков. Им, конечно, нет дела до чужих душ. А вот энергия, что высвобождается из граней мироздания, очень нужна для успешного ритуала. О последствиях они не особенно заботятся.

- Они разговаривали на общем языке? Странно. — Андрей нахмурился, что-то обдумывая.

- Нет, конечно. Они говорили на своём. За год жизни в этом мире я вполне неплохо выучила язык берсерков. Впрочем, как и общий.

- Тебе пришлось учить языки?

- А тебе разве нет?

- Нет. Внутренняя драконья сущность наделила меня основными знаниями этого мира и пониманием двух языков — общего и драконьего.

- Удобно. — Я усмехнулась и кивнула.

- В плане знаний — да. Но не в остальном. Всё же странно не понимать, где начинаются эмоции дракона и заканчиваются твои собственные.

- Раздвоение личности? — спросила я, выразительно покрутив пальцем у виска.

- Не до такой степени. — Он недовольно проговорил, разворачиваясь. — Ладно, пойдём. Попробуем кого-нибудь допросить. Если, конечно, драконы оставили нам кого-то в живых.

- Если допросить не получится, то в целом и я сама могу рассказать о других алтарях. — Проговорила я легко, нагоняя Андрея.

- Ты что-то слышала о других алтарях? — Он с удивлением посмотрел на меня.

- Естественно, слышала. Пойдём, по дороге расскажу. Тебе не понравится.

Запусти лису в курятник, точнее драконов в спящий лагерь берсерков. Я лишь рассеянно крутила головой, рассматривая мёртвые тела воинов, которые целый год держали меня в заточении. Жалости не было. Отвращения — тоже. Видимо, лимит эмоций за эти сутки я исчерпала полностью.

- Шаман сбежал, — проговорил один из драконов, подбегая к Андрею. — Его палатка пуста. Многих вещей нет. Видно, что собирался он в спешке. Мы отправили небольшой отряд на поиски. Но у шаманов-берсерков есть магия, скрывающая следы. А в степи они легко могут обходиться без воды и еды долгое время.

- Понятно. — Андрей с силой стиснул зубы, отчего его скулы заострились, угрожая обростая чешуёй. — Есть кто-то из племени, кого можно допросить?

- Ну... — Дракон замялся. — Мы как-то не подумали о допросе. Сейчас выяснилось, что живых не осталось. Но мы нашли карты! — Он с воодушевлением посмотрел на Андрея, после чего поникшим голосом добавил: - Правда, все комментарии там на языке берсерков.

- Ты что-то говорила, что слышала о других алтарях? — спросил Андрей усталым голосом.

- Читать на языке берсерков я не умею. Но на картах вполне могу попробовать разобраться. Хотя, наверное, проще будет самой нарисовать. Пойдём, я знаю, в каком из шатров находится всё необходимое.

Я уверенно направилась к шатру командира берсерков — того самого, которого вместе с компанией я усыпляла последними. Там и бумага с карандашами в наличии, и множество карт с переговорниками. В общем, удобно будет рассказать обо всём Андрею.

Аарон и пленница берсерков

Глава 10

Посоветовавшись, драконы решили разведать несколько ближайших алтарей — а после вернуться домой не просто с победой, а славой настоящих героев. К тому же, им был нужен живой шаман. Для чего — никто не знал, но цена захвата такого заложника оказалась высокой. Раз шаману в этот раз удалось сбежать, Андрей и его команда решили: путешествие к другим алтарям они вполне могут себе позволить. Тем более, имея точные координаты и чёткое понимание того, чего ждать, они уже не считали путь сложным.

Кроме того, понимание, что об алтарях стало известно и эльфам, и дроу, а также драконице, которая несомненно расскажет обо всём в своих городах, означало: появятся и другие охотники за алтарями берсерков. А значит, следовало поспешить — уж слишком ценным был куш.

– Как так получилось, что охотники стали добычей? – Проговорила я, пряча лицо от солнца под платком и устало вздыхая от утомительной поездки на лошадях под палящим солнцем и песком, что постоянно норовил попасть в глаза, нос, рот и вообще везде. Кажется, не было ни одного участка тела, где бы не находились песчинки.

– Они используют редкий артефакт, который накапливает магию, – красный камень в виде яйца. Магия, что они собирают, слишком сильна. Их шаманы знают много секретов, которые могут изменить расстановку сил. К тому же берсерки по своей природе не чувствительны к магии. Поэтому с ними сложно сражаться.

– Думаешь, эта их способность как-то связана с ритуалом?

– Нет, конечно, – Андрей поморщился. – Но раз их шаман использует магию, значит, есть какая-то неизвестная нам техника, при помощи которой всё же возможно влиять на берсерков.

– О! – я озадачено нахмурилась. – Выходит, берсерки помимо своей силы и быстрой регенерации опасны тем, что их нельзя атаковать магией, раз они к ней невосприимчивы. Но если их собственный шаман использует магию для ритуала, значит, берсерки всё же поддаются магическому воздействию.

– Это основная теория. В любом случае, разрушение алтарей оплачивается правителем, как и поимка шамана. Что они дальше будут делать с теми знаниями, что мы добудем, меня не особенно волнует.

– И что же тебя волнует? – Я с любопытством посмотрела на строгий профиль дракона.

– Не знаю, – он тяжело вздохнул. – В прошлой жизни я погиб. Поэтому надеяться вернуться назад смысла нет. Значит, нужно как-то учиться жить в этом мире. Сейчас этот поход – это прежде всего возможность привыкнуть, как бы разобраться во всём. Драконья сущность опять же, – он недовольно поморщился. – Две недели прошло, а я до сих пор не понимаю, как можно жить с чужими чувствами и эмоциями. Неконтролируемые приступы ярости, агрессии – это лишь малая часть того, что я испытываю. Приходится вспоминать и изобретать различные медитации, чтобы хранить разум в спокойствии. Иначе – оборот и смерть.

– Так себе перспектива. А как другие справляются?

– Всё зависит от уровня магии и умения контролировать внутреннюю сущность. Мне повезло: магии очень много. Больше, чем у любого из этого отряда. Поэтому никто не спорит со мной. Не потому, что я оказался в теле командира или какого-то знатного, родовитого дракона, а из-за моей магии. Однако, чем сильнее моя магия, тем сильнее и мой дракон. И вот он тоже хочет чувствовать магию. Раскрыть крылья, почувствовать полёт, изрыгать пламя. В общем, показать, что он альфа в стае.

– И как это устроить, если ты сам говоришь, что оборот убьёт тебя, а значит, и его тоже?

– Контроль разума и эмоций. Лишь в состоянии полного контроля можно прибегнуть к обороту. Удерживать магию.

- Выходит твой план в этом мире, постигнуть дзен? Как буддисты уйдёшь жить в горы, сохраняя обет молчания?

- Приберегу этот вариант на самый крайний случай.

Мы ехали по степи весь день. От жары, усталости и недосыпа, ну и в целом из-за отсутствия у меня физической подготовки к таким длительным передвижениям верхом, кружилась голова. Предметы начинали двоиться. И уже когда я была готова плюнуть на всё и свалиться в постыдный обморок, Андрей объявил привал.

С коня я не слезла, а буквально сползла. Перекинув одну ногу, скатилась с округлого бока лошади, на животе. К счастью, мой четырёхногий напарник проявил неслыханное терпение и не стал топтать моё обездвиженное тело копытами.

– Так и будешь лежать? – Тень Андрея, такая огромная, спрятала моё тело от уходящего солнца.

– Поверь, я бы поднялась, если бы могла. Сил нет. Я же просто человек, без всяких ваших сверхспособностей.

Он тяжело вздохнул, после чего легко поднял меня, закинув себе на плечо. В обычной жизни я бы непременно возмутилась: что это за отношение такое? Но сейчас – сейчас мне было всё равно. Тело ныло, голова словно погружённая в воду странно шумела, глаза слипались, впрочем, как и язык. Он будто приклеился к нёбу. Хотелось есть, пить и не шевелиться.

Андрей – довольно неплохой парень. Конечно, из-за того, что он постоянно пытался держать эмоции под контролем, сложно было вообще понять, о чём он думает и как относится к тому или иному событию. Однако, как говорится: хочешь узнать человека – не слушай, что он говорит, смотри, как он поступает. А поступал он определённо хорошо. Спас меня от драконов, забрал с собой, не бросил в пустыне. И вот сейчас сгрузил моё тело у камня, дал в руки флягу с водой и ушёл заниматься лагерем, даже не пытаясь намекнуть, что от меня что-то требуется. Помощь там какая или ещё что-то. Хотя для меня сейчас даже глаза открытыми держать сложно – чего уж говорить о помощи.

В какой-то момент я всё-таки уснула — усталость взяла своё. Поэтому, когда среди ночи очнулась от громкого храпа, я, мягко говоря, напугалась. Тепло, темно, мягко и слишком громко. Я села и попыталась рассмотреть обстановку. Из того, что можно было сказать с уверенностью: я спала на матрасе, укрытая одеялом, в своей одежде, но без обуви. Кто-то обо мне позаботился. Ночного неба не видно, да и, судя по ощущениям, нахожусь я в палатке. И рядом кто-то слишком крепко спит. Сквозь щели пробивался слабый уличный свет, и вскоре я смогла чуть лучше разглядеть окружение. Мы с Андреем спали в одной палатке, на разных матрасах. Точнее, спал он — и мешал спать мне.

Будить или не будить? Вот в чём вопрос.

Кряхтя, я сползла со своего матраса, решив для начала попытаться перевернуть мужчину. Кажется, если поменять положение тела, человек перестаёт храпеть. Сработает ли этот способ с драконом — сложно сказать.

– Что ты делаешь? – Раздался спокойный голос, когда мне практически уже удалось повернуть его, не разбудив.

– Укладываю тебя удобнее? – Даже в темноте были хорошо видны чёрные глаза дракона. Они словно подсвечивались, из-за чего в душе возникал иррациональный страх. Словно сама тьма смотрит на тебя.

– Лена... – устало сказал Андрей.

Я не сдержалась и ударила его ладонью по лбу. Рефлексы, чтоб их...

– Алёна, не Лена, – проговорила сквозь зубы. – Прости, не хотела тебя будить. Просто ты храпел, и я решила тебя перевернуть.

– Храпел? – Голос Андрея, такой растерянный, внушал спокойствие. Не злится, не кричит. – Странно, никогда раньше не храпел.

– Ну значит, это был не ты, а твой внутренний дракон, – сказала я, пожав плечами.

– Час от часу не легче. Ладно, ложись спать. Алёна, – выделил он моё имя голосом. Явно обиделся на реакцию, что получил от меня. Ну что поделаться, у каждого свои принципы. – Я постараюсь спать на боку.

– Прости, что разбудила, – мне всё же было совестно. Можно было для начала попробовать посвистеть. Вдруг бы помогло. Но, признаться, опыта с храпящими людьми у меня не было, поэтому сложно выбрать действенный способ добиться тишины. – И спасибо, что не оставил меня на улице.

– Русские своих не бросают, – пробурчал он, отворачиваясь. – Спи.

Под утро я снова проснулась от храпа. Но трогать дракона не стала. Судя по тому, как солнечные лучи начинают пробиваться сквозь щели в палатке, скоро рассвет. Ага, выхода нет – нам снова в дорогу. По-хорошему, хотелось выйти из палатки, умыться, размяться и всё прочее. Однако выходить к драконам желания не было. Андрей тут, конечно, непререкаемый авторитет, но кто их, этих драконов, знает.

– Не спишь? – Андрей потянулся, сел и вопросительно посмотрел на меня.

– Проснулась, вот жду, когда и ты тоже.

Он нахмурился, на что я со вздохом призналась:

– Без тебя страшно из палатки выходить. Знаешь, в пещере было не самое удачное знакомство с твоими друзьями.

– Они мне не друзья, – Андрей помрачнел. – Может, ты и права, что решила дожидаться меня.

Он с силой сжал кулаки, прикрыв глаза. Скулы и шея начали покрываться чёрной чешуёй, в палатке словно стало темнее, воздух уплотнился.

– Эй, ты в порядке?

– Так раздражает. Все их разговоры, взгляды... – Голос Андрея был глухим и низким, с рычащими нотками.

– Чем тебе помочь? – Ох, он же не собирается тут сейчас обратиться? От ужаса я едва могла дышать.

– Просто расскажи мне что-нибудь смешное, чтобы я расслабился.

Смешное, смешное. Почему на ум не приходит ничего смешного? Где все шутки, когда они так нужны? Я смотрела на Андрея, понимая, что сейчас произойдёт неизбежное. Он не переживёт оборот – и я тоже. Как же всё это глупо! Он ещё и огнедышащий... точно!

– Обжёгся горячим синнабона – и мне было сина бона, – проговорила я каламбур, что неведомо как успела вспомнить. И с замиранием сердца начала следить за драконом.

Андрей нахмурился, словно пытаясь понять смысл сказанных мной слов, после чего мечтательно улыбнулся.

– О, сейчас бы чашку горячего кофе со свежим синнабоном. Знаешь, таким, с белой глазурью. Мягким, сладким. – Он прикрыл глаза, вспоминая. Чешуйки словно таяли, незаметно исчезали, возвращая гладкость коже.

– Я больше сэндвичи люблю, из круассанов. Разрезаешь его пополам, а внутрь складываешь ветчину, сыр, помидорки с салатом. По желанию можно обжарить сэндвич на сухой сковороде – по минуте с каждой стороны. И есть сразу, пока круассан остаётся тёплым и сыр слегка подтаял.

– Так, – Андрей резко поднялся, откидывая одеяло. – Подъём. Эти разговоры здорово разыграли аппетит. Пошли завтракать. Сэндвичи не обещаю, но вот сыр, мясо и хлеб есть.

Как же хорошо, когда на твоей защите стоит сильный дракон с грозной репутацией! Ни один из его сопровождения даже косого взгляда в мою сторону не бросал. Благодаря этому я без проблем умылась, сбегала в туалет и плотно поела.

Дальше мы примерно половину дня ехали по той же унылой степи, пока она внезапно не закончилась, словно кто-то расчертил границу. Вот здесь — степь и песок, а там — лес, прохлада и зелёная трава. Андрей объяснил, что проще проехать через долину, чтобы попасть к ближайшему алтарю. По карте путь казался не таким уж близким, но уверенность дракона внушала доверие. К тому же ехать сквозь тенистый лес было гораздо комфортнее.

- Дальше, на пересечении леса и гор, устроим привал, — негромко произнёс Андрей. — Знаю, дорога даётся тебе тяжело, но потерпи — оно того стоит.

Пара часов неспешной езды прошли довольно быстро. Приятно было сменить пейзаж. Природа вокруг завораживала: птицы пели, трава зеленела... А цветы! Сколько же тут было цветов! Так бы и бежала по полю, срывая бутоны и вплетая их в венки. Как же тут красиво.

Когда мы остановились на привал, Андрей отвёл меня в сторону, где на пересечении леса и скал притаились скрытые пещеры с термальными источниками. О, он был определённо прав. Горячая вода в мини-природных бассейнах — это и правда то, чего стоило подождать.

Термальные источники

Глава 11

– Так, пока мы занимаемся лагерем, можешь немного отдохнуть и помыться, – говорил Андрей, что-то выискивая в своих походных сумках. – Советую сначала постирать одежду и разложить её под солнцем, чтобы просохла, и только потом мыться. Ну, я думаю, ты сама разберёшься. И вот, держи – эльфийский шампунь.

Я смотрела на изящный стеклянный бутыль с прозрачной жидкостью, трепеща от восторга. Настоящий шампунь! Пусть не такой, как в привычном мне мире, но шампунь. Он пенится, и им можно мыться.

– Так, – он продолжал копаться в сумке. – Расчёска, мыло, полотенце... точнее, то, чем мы в походе его заменяем. Ну и, кажется, всё.

– Спасибо! – Я бережно взяла флакон из его рук, рассматривая содержимое на свет.

– Асмэй! – громко крикнул Андрей. – Головой за девушку отвечаешь.

– А... Аарон? – Ох, надо привыкать называть его драконьим именем, а то как-то странно получится.

Я собралась объяснить Андрею, что и сама прекрасно справлюсь, зачем кому-то за мной следить, тем более нести ответственность. Да и вообще следить... вдруг этот Асмэй решит подглядывать за тем, как я моюсь? Даже не расслабиться теперь толком.

– Это дикий лес, Алёна. Асмэй не станет смотреть, как ты моешься, – Андрей с нажимом посмотрел на дракона. – Но он легко узнает, если кто-то из хищников приблизится.

– А? О... о... о, – глубокомысленно протянула я в ответ.

Дикое животное в диком лесу. А вдруг тут ещё есть ядовитые растения? Или змеи, пиявки? Как-то я совсем позабыла о том, что это всё вокруг – не внезапный курорт, а место, отдалённое от цивилизации.

– *Расслабься. Из-за высоких температур в пещере нет никого и ничего опасного. Просто я хочу, чтобы у драконов даже мысли не возникло, проявлять к тебе излишний интерес.*

– Сказал Андрей на русском языке. Явно специально переходя на незнакомый окружающим язык, чтобы его понимала лишь я.

– Что это за язык? – Спросил Асмэй, нахмурившись. – Никогда ничего подобного не слышал.

– Валерийский, – сказала я не задумываясь.

Андрей лишь усмехнулся, покачав головой.

Скрывшись за широколиственными кустами, я прошла вглубь пещеры. Хотя пещерой это место сложно было назвать. Скалистый берег, усыпанный растениями, сквозь кроны которых пробивались солнечные лучи, – из-за этого окружающее пространство словно наполнялось таинственностью и волшебством. Но главное – это, конечно, небольшие природные чаши, словно мини-бассейны с чистейшей водой, от которой исходил лёгкий пар.

С замиранием сердца я опустила кисть руки в воду, и приятное тепло разлилось по телу. Идеальная температура: достаточно горячая, чтобы расслабиться, но не настолько, чтобы свариться. Забыв обо всём, я скинула одежду и шагнула в воду.

Как же хорошо! Я уже и забыла, каково это – плавиться от наслаждения. Уставшие за дни поездки на лошадях мышцы расслабились. Кожа, которая, казалось, впитала в себя песок и грязь, почувствовала долгожданную свободу, отмываясь от образовавшегося панциря. Блаженно прикрыв глаза, я откинула голову на край чаши.

С одной стороны, спешить некуда. Но с другой – надо заняться одеждой, потому что Андрей прав: после горячей ванны надевать на себя грязное платье – немыслимая по своей абсурдности затея. Поэтому, скрепя сердце, я стащила в воду всё, во что когда-то была одета.

Кроме обуви, конечно. Хотя и её не мешало бы помыть. Стирка руками... Что может быть увлекательнее? Эх...

Надеюсь, со стороны никто не видел, насколько странное зрелище представляла собой голая девица по пояс в воде, которая стирает одежду в той самой воде, где в данный момент и сидит. И да, пусть это негигиенично, но я физически не могу заставить себя покинуть горячую купель.

Закончив с одеждой, решила попытаться расчесать свою гриву. Но, как и думала, скатанные в комок пряди не поддавались. Видимо, придётся просить Андрея прибегнуть к бритью моей головы – как бы ужасно это ни звучало.

Заняв новую купель, я с головой погрузилась под воду, пытаюсь заглушить собственные мысли. Со мной столько всего произошло за этот год, а грущу я из-за волос. Вот не глупость ли? Или так мой мозг просто пытается переключиться на что-то менее важное, чтобы не сойти с ума?

Массируя голову, смывая грязь эльфийским шампунем, я не могла сдержать стоны удовольствия. Такой приятный аромат, пышная пена... И волосы – я легко пропускала мокрые пряди сквозь пальцы, не сразу сообразив, что могу запустить пальцы в свою шевелюру!

Выхватив расчёску, я провела ею от макушки до кончиков – прямо так, по мокрым волосам. И о чудо, иначе не назвать: волосы скользнули сквозь зубья, ни разу не зацепившись. Просто мокрый шёлк. Не настолько идеальный, как у Лириэля, конечно, но невероятно приятный – и на ощупь, и на вид.

Словно опьянённая, я легла на воду звездой, раскинув руки и ноги, позволив волосам плавать вокруг. Состояние полного счастья. Как же оказывается мало нужно, чтобы по-настоящему прочувствовать момент идиллии.

В лагерь я возвращалась, слегка покачиваясь от усталости и неги, которая ещё не успела покинуть моё тело. Чистая одежда, струящиеся по плечам волосы и наконец-то ощущение гладкой, слегка бархатистой кожи. Без запаха пота и пещеры, которые, казалось, въелись в меня, без странного серо-красного налёта, который я давно воспринимала как цвет родной кожи. Светлая, чистая – такой себя в этом мире я даже не помню.

– Ого! Теперь понятно, почему Аарон держит тебя рядом. Ты оказывается хорошенькая... ну, для человека, – проговорил Асмэй, рассматривая меня с ног до головы. – Странно лишь то, что ты до сих пор невинна.

– У Аарона есть истинная. Вы же, драконы, если выбрали себе спутницу, на других и не смотрите. Или я что-то путаю? – Спросила я, вопросительно вскинув бровь.

– Не смотрим. Это и странно, – он склонил голову, разглядывая меня. – Вы говорите с ним на неизвестном языке. Он защищает тебя и оберегает, хотя Аарон ни к кому никогда привязан не был. Что в тебе особенного?

– Знание местонахождения алтарей и языка берсерков? – Спросила я, скрестив руки на груди.

– Нет, это не объясняет его поведения.

– Да, видно, есть что-то ещё, – пожав плечами, я просто продолжила путь. Костёр, на котором готовился обед, был хорошо виден, и я намеревалась занять место возле него.

– Вы были знакомы с Аароном раньше? – Не унимался Асмэй, шагая рядом.

– Нет, впервые встретились в лагере берсерков.

– Странно, ты говоришь правду.

– Откуда такая уверенность? – Спросила я, повернув голову.

– Твои реакции тела не меняются. Человек не может обмануть дракона. Любые изменения мы чувствуем сразу: сердцебиение, дыхание и даже запах.

– Принимаешься, значит? – усмехнувшись, посмотрела на дракона. – И чем я пахну?

– Невинностью, – проговорил он, поморщившись. – Очень отвлекает, знаешь ли.

– У драконов какой-то пунктик на этом?

– Ты странная, – фыркнув, словно его слова должны были что-то для меня значить, Асмэй ушёл, оставив меня рядом с Аароном.

– Выглядишь иначе, – сказал Андрей, мельком глянув на меня. – О чём разговаривали с Асмэем?

– О том, что я пахну невинностью, – сказала я, усаживаясь на подготовленное бревно, возле которого уже стоял небольшой котелок с супом.

– Да, надо будет, как выберемся к ближайшему поселению, купить тебе артефакт, скрывающий запах.

– Драконов так сильно беспокоит это? – Я вопросительно посмотрела на Андрея.

– Да, – тут же перешёл он на русский. – Драконы очень чувствительны к запаху. Там, в целом, довольно немалый список того, что привлекает самца к самке. И это, поверь, не внутренние или внешние качества человека. Что раздражает. Стоит дракону почувствовать ту, кто ему подходит – и другие уже не интересны. И это при том, что свою так называемую истинную он может даже не знать. Кто она, есть ли что-то, что вас связывает – всё это неважно. Важно, чтобы внутренний зверь был доволен.

– Ты поэтому со своей истинной не остался?

– Странно жениться на первой встречной. К тому же драконы практически бессмертны и пару при этом выбирают на всю жизнь. Мне не нравится в столь серьёзном вопросе полагаться на какие-то ощущения внутреннего дракона, который живёт инстинктами.

– И как тебе вдали от истинной?

– Невыносимо, – Андрей поморщился. – Сложно описать словами. Чувство, будто душа болит. В груди постоянно тянет, сердце щемит... и непрекращающееся чувство потери, от которого выть хочется.

– Но ты до сих пор здесь, не рванул навстречу своему счастью.

– Пытаюсь мыслить рационально. Всё же я в первую очередь человек, а не дракон. И не позволю управлять мною.

– Хорошо. Тут я тебе не советчик. Мне в этом плане, может, и повезло. Я хоть и в теле простой смертной девушки, но, по сути, такой и была всю жизнь. Для меня ничего особо не изменилось. Так что там с артефактом, скрывающим запах? Зачем он? Просто чтобы другие драконы меня не чувствовали? А если я их истинная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.